

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб., Знамен. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,

Ивановская, д. № 13, кв. 18.,

а также въ книж. маг. Воль-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18,

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Тифлисѣ—въ книжн.

агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Вопросъ о крестьянскомъ самоуправленіи въ Сибири.—Объемы государствъ. С.—Научная хроника.—Хроника: о постройкѣ сибирскаго университета.—Корреспонденціи.—Воображаемое и дѣйствительное въ жизни русскаго крестьянства. С. Я. Капустина.—Судьба сибирскихъ Ливингстоновъ (фелъстонъ). Сибирскаго репортера.—Хроника жизни за недѣлю.—Критика и библиографія: «по вопросу о сибирскомъ черноземѣ», докладъ В. В. Докучаева сельско-хозяйственному отдѣленію Император. Вольн. Эконом. Общ.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

ВОПРОСЪ О КРЕСТЬЯНСКОМЪ САМОУПРАВЛЕНІИ ВЪ СИБИРИ.

Вслѣдствіе представленія генералъ-губернатора Восточной Сибири, состоялось Высочайшее повелѣніе о распространеніи общественаго крестьянскаго управленія, согласно началамъ 19 февраля 1861, и на губерніи Восточной Сибири, какъ оно распространено недавно на губерніи Западной Сибири. Примѣненіе новыхъ началъ общественаго управленія, составившихъ въ европейской Россіи естественное послѣдствіе великой крестьянской реформы 19 февраля 1861 г., въ совокупности съ земскою и судебною, видоизмѣнившее цѣлую жизнь и породившее новую эпоху, получило въ Сибири нѣкоторое видоизмѣненіе и нѣсколько болѣе тѣсныя предѣлы. Сущность и задача сибирскаго проекта заключается въ примѣненіи новыхъ началъ къ старымъ сибирскимъ учрежденіямъ. Надо замѣтить при этомъ, что восточно-сибирскій проектъ есть буквальный сколокъ съ такого же проекта, введеннаго въ Западной Сибири въ 1879 г. Петербургскія газеты уже успѣли высказать свое мнѣніе насчетъ новаго сибирскаго проекта. Сравнивъ пункты примѣняемаго крестьянскаго положенія къ Сибири, «Петербургскія Вѣдомости», видя ихъ весьма слабо измѣненными, недоумѣваютъ, почему эти начала не примѣнялись такъ долго къ сибирскимъ губерніямъ. Газета не прочь видѣть въ этомъ намѣренное стремленіе мѣстной власти затянуть всякую реформу примѣнительно къ Сибири и удержать *statu quo*. Предположенія эти, имѣющія свою долю правды, еще болѣе должны подтвердиться, когда мы всматриваемся въ сущность проекта, гдѣ опека надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ остается по прежнему въ рукахъ старой сибирской полицейской власти; порядокъ же завѣдыванія хлѣбными запасами и мірскими суммами остается пока безъ измѣненія и о немъ еще предстоитъ выработать соображенія. вмѣсто новыхъ органовъ, созданныхъ въ Европейской Россіи реформою земскою и судебною, вмѣсто независимыхъ

и компетентныхъ лицъ съ извѣстнымъ образовательнымъ и имущественнымъ цензомъ, мировыхъ посредниковъ, судей и т. д., права и обязанности этихъ органовъ передаются въ Сибири тѣмъ же засѣдателямъ и становымъ, тогда какъ эти лица въ Сибири выбираются изъ канцелярскихъ служителей, получаютъ по старымъ штатамъ по 900 р. съ разѣздами и кормятся всегда около волостныхъ правленій и писарей. Несостоятельность этихъ полицейскихъ чиновъ хорошо извѣстна администраціи, и мѣстные губернаторы постоянно жалуются въ своихъ отчетахъ на неудовлетворительность земской полиціи. Множество опубликованныхъ фактовъ свидѣтельствовало о поборахъ и злоупотребленіяхъ, совершаемыхъ въ Сибири при участіи засѣдателей. Невольно поэтому приходится задаться вопросомъ, какое же будетъ имѣть значеніе опека такихъ лицъ надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ. По этому поводу «Новое Время» замѣчаетъ слѣдующее:

«Въ этомъ отношеніи новый законъ оставляетъ желать нѣкоторыхъ усовершенствованій если не теперь, то хотя бы въ будущемъ, когда элементы самоуправленія въ Сибири окрепнутъ. Такъ, на примѣръ, наблюденіе за общественнымъ управленіемъ крестьянъ, въ предѣлахъ власти мировыхъ посредниковъ, возлагается на такъ называемыхъ земскихъ засѣдателей (званіе, равносильное становому приставу) и на помощниковъ исправниковъ, т.-е. на власти, имѣющія исключительно полицейскій характеръ, а это, при постоянныхъ жалобахъ на дурной личный составъ низшихъ сибирскихъ чиновниковъ, едва ли можетъ благоприятно отозваться на достиженіи тѣхъ цѣлей, какія, безъ сомнѣнія, имѣло въ виду само правительство, вводя крестьянское самоуправленіе въ отдаленныхъ сибирскихъ краяхъ.»

«Вообще, новыя учрежденія пролагаютъ путь въ Сибирь крайне медленно; но для осуществленія и тѣхъ учрежденій, какія нигдѣ не вводятся, нужны люди, способные и желающіе выполнить идею, вложенную въ учрежденія законодателемъ; иначе самыя лучшія учрежденія останутся мертвой буквой. Въ примѣненіи къ Сибири, которая послѣ трехсотлѣтняго

соединенія съ Россіей нуждается, между прочимъ, въ общерусскихъ учрежденіяхъ по самоуправленію, можно пожелать такихъ мѣръ, которыя дали бы ей также людей и вмѣстѣ съ тѣмъ связали бы ее съ европейской Россіей болѣе прочными узами.»

«Голосъ» по поводу новаго сибирскаго проекта прибавляетъ свои мнѣнія:

«Извѣстно, во что въ настоящее время обратилось въ Россіи крестьянское самоуправленіе съ главнымъ его представителемъ—волостнымъ старшиною, и до какой степени удалось оно отъ того типа собственно крестьянской власти, который имѣлся въ виду составителями «Положенія». Волостной старшина есть теперь не что иное, какъ низшій мѣстный органъ полицейской власти, выбираемый на крестьянскомъ сходѣ для того, главнымъ образомъ, чтобъ исполнять самыя разнообразныя полицейскія порученія; исполняемая волостнымъ правленіемъ громадная переписка, съ тысячами входящихъ нумеровъ въ годъ, превратила его въ обыкновенную, низшаго разряда, канцелярію для производства бумажныхъ дѣлъ. Случилось это оттого, главнымъ образомъ, что общественное крестьянское управленіе находится въ полномъ распоряженіи уѣздной полиціи.

«То же самое будетъ, конечно, и въ Восточной Сибири, такъ какъ въ ней насаждаются теперь тѣ же учрежденія, и такъ какъ ничего такого не существуетъ въ ней, что могло бы стѣснять и ограничивать дѣйствія мѣстныхъ полицейскихъ властей. Если вѣрить доходящимъ слухамъ, въ Западной Сибири, гдѣ крестьянское управленіе по общему типу введено было ранѣе, практика жизни вызвала особенное и весьма оригинальное явленіе. Крестьяне богатыхъ волостей назначаютъ своимъ волостнымъ писарямъ громадныя, почти министерскія жалованья, по 6,000 и даже, будто бы, по 10,000 руб., но съ обязанностью вести дѣло такимъ образомъ, чтобъ полицейскія власти не тревожили волости своими наѣздами и вмѣшательствомъ. Дѣль эта достигается, будто бы, весьма успѣшно, если писарь—умный человѣкъ.»

«Легко можетъ быть, что, при нынѣшнемъ состояніи крестьянскаго управленія, при безграничномъ вліяніи на него мѣстной полиціи, а особенно при безправности, къ какой привыкло сибирское населеніе, образованіе волостей въ Восточной Сибири поведетъ только, по способу западно-сибирскому, къ лучшей и болѣе рациональной организаціи той денежной повинности, которую крестьянское населеніе несетъ въ пользу полицейскихъ властей. Должно быть, положеніе Сибири, такъ долго и такъ тщетно просившей реформъ, крайне уже незавидно, если въ то именно время, когда необходимость полной реформы крестьянской и всякаго другого мѣстнаго управленія признава правительствомъ, когда для переустройства этого управленія учреждена особая коммисія, труды которой, конечно, недолго же должны заставлять ждать себя, она спѣшитъ насажденіемъ такихъ учрежденій, недостаточность и дурныя стороны которыхъ въ центрѣ государства, въ непосредственной близи центральной власти, успѣли выясниться и назначены къ передѣлкѣ.»

Тѣ же мысли и опасенія были высказаны печатью и лицами компетентными еще въ 1879 г. по поводу западно-сибирскаго проекта. Между тѣмъ, какъ мы видимъ, новый проектъ далеко не принялъ это къ свѣдѣнію и ничѣмъ не разнится отъ предшествовавшаго. Поэтому совершенно по-

няты нѣкоторыя недоразумѣнія по поводу того, въ чемъ будетъ заключаться разница вводимаго самоуправления отъ предшествовавшаго сибирскаго порядка вещей въ волостяхъ, когда опека и главное веденіе крестьянскаго земскаго хозяйства остаются въ распоряженіи той же старой администраціи и земской полиціи. Коренная разница порядковъ въ европейской Россіи заключается въ томъ, что здѣсь, благодаря земству, волость гарантирована отъ многихъ злоупотребленій, повинности, мірскія суммы все это находится подъ особымъ контролемъ и выдѣлено изъ вѣдѣнія земской полиціи. Гарантіи суда и наблюденія за проступками и преступлениями составляютъ особую функцію новыхъ судебныхъ учреждений. Въ земской полиціи произведена какакая ни на есть реформа, увеличены штаты чиновъ, сдѣланъ лучшій подборъ. Множество поводовъ для соблазновъ земской полиціи устранено. Въ европейской Россіи существуетъ большая гласность для наблюденій за ходомъ крестьянскаго самоуправления. Наконецъ, вопросъ этотъ здѣсь изучался и изучается. Земства представили цѣлую картину этого самоуправления, съ его достоинствами и недостатками. Рѣшенія волостныхъ судовъ собирались и публиковались. Въ Сибири же ничего подобнаго не дѣлалось и все остается по старому. Крестьянскій міръ и крестьянскій вопросъ остается той же terra incognita. При этихъ условіяхъ невольно рождаются тѣ вопросы, которыми задается печать по поводу началъ, принимаемыхъ въ Сибири: насколько самоуправленіе это безъ земства, оставляемое въ рукахъ тѣхъ же уѣздныхъ сибирскихъ учреждений, достигнетъ своей цѣли и какія гарантіи дастъ оно отъ существующихъ многочисленныхъ злоупотребленій, оупутывающихъ сибирскую волость и крестьянство?

ОБЪЕМЫ ГОСУДАРСТВЪ.

Различіе государствъ по ихъ объемамъ, по обширности ихъ территоріи имѣетъ, повидимому, громадное значеніе въ судьбахъ культуры, не меньшее, чѣмъ и различіе въ степеняхъ культурности населеній; и ни для кого, конечно, вопросъ этотъ такъ не интересенъ, какъ для насъ, русскихъ.

Чтобъ сколько-нибудь уяснить его себѣ, лучше всего обратиться къ наблюденію крайностей этого рода, т.-е. очень большихъ и очень малыхъ государственныхъ диаметровъ, какіе успѣла до сихъ поръ представить исторія. Такими будутъ, на примѣръ, съ одной стороны, диаметры древнихъ индійскихъ государствъ, древнѣйшихъ египетскихъ номовъ, государствъ финикійскихъ, всѣхъ государствъ греческихъ, а въ новой исторіи—всѣхъ нѣмецкихъ, до соединенія ихъ въ одну имперію. Съ другой, такими будутъ государства, какъ древняя Персія въ ея наибольшемъ объемѣ, древняя Македонія, древній Римъ при императорахъ и, наконецъ, въ наши времена русская имперія, это государство двухъ частей Свѣта. При сравненіи этихъ двухъ порядковъ явленій, нельзя не замѣтить, что каждому изъ нихъ дѣйствительно свойственны какъ-будто однѣ и тѣ же послѣдствія. Всѣмъ большимъ государствамъ свойственно, во всѣхъ этихъ случаяхъ, большее международное, внѣшнее значеніе; всѣмъ же малымъ принадлежитъ, напротивъ, великое значеніе внутреннее, зна-

ченіе внутренняго развитія. У однихъ колоссальное практическое вліяніе на міръ, у другихъ такое же колоссальное вліяніе теоретическое. Въ одномъ случаѣ—общительность, въ другомъ—личность. Въ самомъ дѣлѣ, какое государство тяготѣло такъ надъ всѣмъ древнимъ Востокомъ, какъ Персія? надъ всѣмъ древнимъ востокомъ и западомъ, какъ Римъ? Одна Македонія могла соперничать съ ними, хотя и на короткое время; но тѣмъ замѣчательнѣе, что и въ это короткое время Македонія успѣла обнаружить именно тотъ же внѣшній, международный, практический, общительный характеръ большаго государства, но никакъ не внутренній, не теоретическій, не личный. И наоборотъ, откуда идетъ вся наша цивилизація, всѣ религіи, философіи, науки, какъ не изъ малыхъ индійскихъ царствъ, изъ несоединенныхъ царствъ египетскихъ, изъ маленькой Палестины, изъ городскихъ государствъ Греціи? А въ новое время какая другая территория сравнится съ нѣмецкою по числу и по разнообразію своихъ религіозныхъ сектъ, своихъ философскихъ школъ и системъ, своихъ научныхъ работъ и университетовъ? Въ средніе вѣка и въ вѣка Возрожденія, подобное значеніе принадлежало итальянскимъ и голландскимъ городамъ, т. е. все-таки маленькимъ государствамъ, а не большимъ, какъ Испанія или Франція.

Чѣмъ можно объяснить подобное явленіе, чтобъ не считать его простою, хотя и часто повторяющеюся случайностью? Не тѣмъ ли, что большое государство, уже для того, чтобы сдѣлаться большимъ, по необходимости должно затрачивать свои главныя силы на собираніе себя, на внѣшнюю борьбу; тогда какъ всякое малое, и не имѣющее претензіи на расширеніе, естественно обращаетъ всю дѣятельность свою внутрь, на самого себя? Не отсюда ли происходитъ то обычное явленіе, что большія государства расходуютъ себя по преимуществу въ военной дѣятельности, а малыя въ мирной: въ промышленности, въ знаніи, въ свободѣ?.. Другою такою же причиною явленія можетъ служить и то, что, даже во времена мира, большія государства слишкомъ поглощены своею внѣшнею политикою, своими отношеніями къ другимъ, своею ревностью къ поддержанію своего международного вѣса, между тѣмъ какъ меньшія избавлены и отъ этой заботы, чему такой хорошій примѣръ видимъ на Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи, Даніи, болѣе свободныхъ, чѣмъ всякая Франція и Германія. Наконецъ, если большое государство и обращается къ идеѣ внутренняго, теоретическаго своего развитія, то оно, безъ сомнѣнія, встрѣчаетъ на этомъ пути несравненно большія препятствія, чѣмъ какія предстоятъ маленькому государственному обществу. Препятствіе это есть самая масса, подлежащая приведенію въ движеніе, культивированію. Нѣтъ сомнѣнія, что просвѣтить общество тѣмъ легче, чѣмъ оно меньше, и тѣмъ труднѣе, чѣмъ больше. Въ первомъ случаѣ процессъ пропагандированія идей достигаетъ своего конца, конечно, несравненно быстрѣе, чѣмъ во второмъ.

Какъ бы то ни было, но самое новѣйшее государственное творчество держится, повидимому, именно того мѣтнія, или, по крайней мѣрѣ, того инстинкта, что приведенное выше историческое явленіе не есть случайность. И потому это новое творчество старается совмѣстить выгоды большихъ государствъ съ выгодами малыхъ, какъ сдѣлано это въ блестящемъ опытѣ Соединенныхъ Штатовъ Америки. Во внѣш-

нихъ отношеніяхъ это есть одно и большое государство, во всѣхъ внутреннихъ—множество государствъ малыхъ. Изъ cadaго строя взята его сила, и тѣмъ избѣгнута слабость cadaго. Центральная власть беретъ на себя заботу о всѣхъ внѣшнихъ интересахъ, мѣстныя—о всѣхъ внутреннихъ. И дѣйствительно, этимъ путемъ уравнились обѣ государственныя дѣятельности, оба вліянія, оба развитія. Федерация государственная,—вотъ тотъ новый продуктъ новаго творчества, какой въ послѣднее время придуманъ для примиренія двухъ государственныхъ односторонностей. Другой опытъ того же рода, хотя и не столь полный, представляетъ собою Англія, которая, если и не достигла до федеративнаго строя, то очень близко подошла къ нему, благодаря своимъ мѣстнымъ свободамъ, своему самоуправленію провинцій. Здѣсь-то наше время находитъ секретъ противъ всѣхъ невыгодъ какъ большаго, такъ и малаго государства.

Говоря о другихъ государствахъ, когда мы переносимъ взглядъ на русскую жизнь, мы естественно останавливаемся на мысли: какія формы въ будущей исторіи выпадутъ на долю русскаго государства и его оригинальнаго склада, съ его разнообразными племенами и владѣніями? Естественно, что мы встрѣчаемся здѣсь съ массой единицъ, областей, колоній, провинцій, отношеніе коихъ должно опредѣлиться въ ихъ внутреннемъ существованіи, въ отношеніяхъ между собою и въ отношеніяхъ къ центру. Словомъ, мы здѣсь встрѣчаемся съ судьбой и будущимъ провинцій.

С.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Наши тихоокеанійскія окраины обратили на себя въ послѣднее время особенное вниманіе иностранцевъ. Не успѣли вернуться въ Бременъ братья Краузе, занимающіеся изслѣдованіемъ побережья Чукотской земли по порученію бременскаго географическаго общества, не вернулись еще люди съ зимовавшаго съ научными цѣлями и недавно сгорѣвшаго въ тѣхъ же водахъ американскаго судна «Роджерсъ», а уже получено извѣстіе объ отправленіи новой ученой экспедиціи къ нашимъ берегамъ, на этотъ разъ въ Камчатку. По свѣдѣніямъ лондонскаго журнала «Nature» (отъ 1-го іюня н. ст.), эта экспедиція снаряжена правительствомъ Сѣверо-американскихъ Штатовъ и состоитъ подъ начальствомъ натуралиста г. Стейнегера (Stejneger), которому поручено: 1) устроить двѣ метеорологическія станціи, одну первоклассную на камчатскомъ берегу, другую втораго или третьяго разряда на Беринговомъ островѣ; 2) составить коллекцію предметовъ по естественной исторіи мѣстностей, которыя посѣтитъ экспедиція, и 3) собрать свѣдѣнія о мѣстахъ, удобныхъ для рыбныхъ промысловъ (fishing grounds).

Caveant consules...

— Изъ протокола засѣданія западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, 14-го апрѣля 1882 года, видно, что слушали письмо члена-сотрудника Н. М. Ярицева на имя предсѣдательствующаго въ отдѣлѣ. Въ письмѣ г. Ярицевъ сообщаетъ, что имъ уже пересмотрѣна часть собранныхъ по его программѣ свѣдѣній о сельскихъ общинахъ Западной Сибири и рекомендуетъ напечатать въ «Запискахъ» Отдѣла очеркъ

сазанской общины, написанный Д. А. Поникаровскимъ, заслуживающій вниманія по полнотѣ, богатству и обработанности свѣдѣній. Правитель дѣлъ доложилъ, что чиновникомъ Хруцкимъ, изъ Устькаменогорска, была прислана въ Отдѣлъ, для химическаго анализа, минеральная вода, взятая изъ Рахмановскихъ теплыхъ ключей, находящихся въ юго-западной части бійскаго округа, близъ китайской границы. Изъ письма г. Хруцкаго видно, что цѣлебное свойство этихъ ключей испытано многими сотнями окрестныхъ жителей: киргизами, калмыками и русскими: крестьянами и казаками. Преимущественно получаютъ значительное облегченіе и нерѣдко совершенное излеченіе лица, страдающія болѣзнями грудныхъ и дыхательныхъ органовъ и ревматизмомъ во веѣхъ его видахъ. Въ устроенныхъ для купанья колодцахъ, глубиною въ аршинъ, температура воды отъ 20° до 40°. Присланная вода была передана, чрезъ военно-медицинскаго инспектора, для изслѣдованія провизору Галлеру. По произведенному имъ качественному анализу оказалось, что вода содержитъ: сѣрниокислый натръ, сѣрниокислую магнезію, хлористый натрій, углекислую известь, очень мало углекислой магнезіи и слѣды желѣза и кремнезема. Количественнаго же анализа растворенныхъ въ водѣ минеральныхъ веществъ, по неимѣнію соответствующихъ приспособленій, нельзя было произвести. Судя по содержанію главныхъ солей, вода Рахмановскихъ ключей ближе всего подходитъ къ водамъ щелочно-солевымъ, и изъ нихъ къ карлсбадскимъ (военно-медицинскимъ инспекторомъ собираются свѣдѣнія для дальнѣйшаго выясненія вопроса о свойствѣ воды Рахмановскихъ ключей). О результатѣ приведеннаго изслѣдованія сообщено г. Хруцкому, а провизору Галлеру, въ вознагражденіе за употребленные при анализѣ реагенты, выдано 8 руб. по представленному имъ счету. Определено: утвердить означенный расходъ и помѣстить въ слѣдующей книжкѣ «Записокъ» Отдѣла, въ смѣси, особую замѣтку, заключающую извлеченіе изъ письма г. Хруцкаго и данныхъ относительно сравненія рахмановскихъ водъ съ карлсбадскими.

Членъ-сотрудникъ Г. Н. Потанинъ, въ письмѣ изъ Петербурга, выражаетъ желаніе, чтобы Отдѣлъ оказалъ свое содѣйствіе собранію инородческихъ легендъ и сказокъ, въ виду большаго значенія ихъ для исторіи вѣрованій. Определено: завести сношенія съ представителями мѣстнаго начальства и частными лицами по предмету собранія означенныхъ сказокъ и легендъ.

Определено: помѣстить въ слѣдующей книжкѣ «Записокъ» Отдѣла, въ сокращеніи, статьи г. Григоровскаго: «Оброчная статья», «Воробѣя» и «Медвѣжья облава» и передать на храненіе въ бібліотеку отдѣла; кн. Кострова: «Иногородцы Мариинскаго округа»; Григоровскаго: «Быть ссыльныхъ въ Нарымскомъ краѣ», и Голодникова: «Поѣздка въ обдорскую ярмарку», «О никольской ярмаркѣ въ Ишимѣ въ 1877 г.» и «Сорокъ лѣтъ назадъ».

По письму г. Венюкова, хранителя геологическаго музея при петербургскомъ университетѣ, о высылкѣ ему попадающихъ въ берегахъ Иртыша известковыхъ стяженій въ видѣ цилиндрическихъ позвонковъ, съ указаніемъ мѣста находенія ихъ и откуда они вымываются водой, определено: просить завѣдывающаго музеемъ Отдѣла оказать содѣйствіе къ удовлетворенію означенной просьбы г. Венюкова.

— Давно желанное посѣщеніе съ научною геологическою цѣлью горы Бай-шань совершилось въ прошломъ году: въ августѣ мѣсяцѣ учитель куздыжинской школы М. Киселевъ и прапорщикъ 1-го туркестанскаго линейнаго батальона Коротневъ побывали на Бай-шань и составили описаніе и съемку какъ всего пройденнаго пути, такъ и горы Бай-шань, и собрали образцы минераловъ.

Добытые этою экспедиціею матеріалы, по приказанію исправляющаго должность туркестанскаго генераль-губернатора, генераль-лейтенанта Кознаковскаго, посланы изъ Куздыжи въ Петербургъ профессору Н. Мушкетову, а именно: 1) рапортъ начальника экспедиціи по изслѣдованію горы Бай-шань и пути къ ней, отъ 10-го февраля 1882 года, за № 67; 2) отчетъ по изслѣдованію горы Бай-шань и пути отъ оной до большой Юлдузской долины, 1881 года; 3) карта пути къ горѣ Бей-фень-сань (Бай-шань) на пяти листахъ; 4) чертежи профиля горы Бай-шань на двухъ листахъ; 5) съемка горы Бай-шань на одномъ листѣ; 6) снимокъ съ 10-ти верстной карты туркестанскаго края для ориентированія пути, пройденнаго г. Киселевымъ; 7) двѣнадцать ящичковъ съ коллекціею минераловъ.

ХРОНИКА.

О ПОСТРОЙКѢ СИБИРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Мы получили слѣдующія фактическія данныя о постройкѣ университета. При открытіи дѣйствій строительнаго комитета по возведенію зданій для сибирскаго университета, 6 іюня 1880 года переданъ былъ въ распоряженіе комитета капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, въ суммѣ 140 тысячъ, пожертвованный почетнымъ гражданиномъ города Томска, Цибульскимъ и другими лицами на устройство сибирскаго университета. При обращеніи этихъ бумагъ въ наличныя деньги выручено 132,000 руб., и кромѣ того получено процентовъ отъ этого капитала 8,436 руб., всего отъ продажи % бумагъ поступило 140,436 рублей. Впослѣдствіи въ распоряженіе комитета переданъ былъ капиталъ въ 45,000 изъ министерства народнаго просвѣщенія, пожертвованный тоже З. М. Цибульскимъ на постройку университета. Кромѣ того, съ 6-го іюня 1880 года по 1-е апрѣля 1882 года пожертвовано городскими обществами и нѣкоторыми лицами на устройство сибирскаго университета 12,180 руб. Другихъ поступленій было 851 руб. Такимъ образомъ, въ распоряженіе строительнаго комитета поступило по настоящее время строительныхъ суммъ, пожертвованныхъ частными лицами и сибирскими городскими обществами 197,467 руб. Въ 1881 году возбуждено было ходатайство о передачѣ въ распоряженіе комитета капитала въ суммѣ 100,000 руб., пожертвованнаго еще въ 1803 году извѣстнымъ ревнителемъ отечественнаго просвѣщенія, Павломъ Григорьевичемъ Демидовымъ, на открытіе тобольскаго университета. Внесенный имъ съ этою цѣлью капиталъ, при нарощеніи процентами, въ настоящее время составляетъ 155 тысячъ. Желательно, чтобы этотъ капиталъ возможно скорѣе былъ переданъ въ распоряженіе комитета, такъ какъ строительныя суммы, прежде поступившія, почти уже цѣлкомъ израсходованы на постройку университета. Въ виду недостатка денежныхъ ресурсовъ, постройка сибирскаго университета въ нынѣшнее лѣто должна будетъ приостановиться и казна понесетъ значительные убытки, отъ уплаты подрядчикамъ и нанятымъ рабочимъ неустоекъ.

Къ 1 апрѣля 1882 года для постройки сибирскаго университета заготовлены слѣдующіе строительные матеріалы:

Известно куплено 187,850 пудъ, за которую заплачено 33,569 руб., т.-е. пудъ извести обошелся въ покупкѣ по 17 к. Для работъ 1881 года куплено было кирпича отъ частныхъ заводчиковъ 460 тысячъ штукъ, изъ коего употреблено на главное университетское зданіе до 260 тысячъ, на флигель для служащихъ при университетѣ 120 тысячъ, и на подвальный этажъ дома для профессора астрономіи 38 тысячъ и кромѣ того осталось 42 тысячи. Для предстоящихъ работъ 1882 года куплено у разныхъ лицъ въ теченіи минувшей зимы 1.447,000 кирпича, который доставленъ на мѣсто университетскихъ построекъ. Кромѣ того, за контрактованными подрядчиками обязались съ іюня по сентябрь н. г. поставить кирпича 2.716,000 штукъ. Такимъ образомъ, для постройки сибирскаго

университета въ нынѣшнее лѣто будетъ поставлено 4.205,000 штукъ кирпича. Этого кирпича вполне будетъ достаточно для достройки какъ главнаго университетскаго зданія, такъ и служебнаго флигеля. Въ общей сложности этотъ кирпичъ съ доставкой на мѣстѣ обошелся строительному комитету 71,809 руб. или по 17 р. за тысячу.

Оставшійся къ 1882 году отъ заготовки прежнихъ лѣтъ бытовой камень, въ количествѣ до 190 куб. сажень, будетъ употребленъ въ дѣло при постройкѣ анатомическаго театра, мужской и женской клиники и прочихъ построекъ. На заготовку бытового камня истрачено 11,951 руб.

Для работъ 1880 и 1881 гг. подвезено было къ мѣсту университетскихъ построекъ 358 куб. саж. песка. Заготовка этого матеріала стоила 1,807 р., т.-е. слишкомъ по 5 руб. за сажень. Для работъ 1882 г., предполагено брать песокъ съ университетскаго мѣста, со склона горы, съ подвозкою онаго прямо къ твориламъ. На заготовку лѣсныхъ матеріаловъ по 1 апрѣля 1882 г. израсходовано 40,524 руб., и кромѣ того предстоить расхода въ текущемъ году до 15,000 рублей.

Для университетскихъ построекъ по настоящее время заготовлено до 40 тысячъ плахъ, досокъ, тесу, обрѣшетинъ и пр. Въ нынѣшнее лѣто законтрактовано къ сплаву строеваго лѣса до 20,000 бревенъ. На покунку разнаго сорта камня израсходовано по настоящее время 3,502 руб.

На Аланаевскомъ желѣзо-дѣлательномъ заводѣ послѣдниковъ Яковлева куплено для университетскихъ построекъ 3,200 пуд. кровельнаго желѣза, которое будетъ доставлено въ май мѣсяцѣ н. г. въ Томскъ. Желѣзо это обошлось съ доставкой до 3 руб. 40 к. съ пуда. На покунку желѣзныхъ принадлежностей, необходимыхъ для построекъ, израсходовано уже до 13 тыс. руб.

По недостатку въ г. Томскѣ потребнаго для университетскихъ работъ числа каменщиковъ, строительный комитетъ нанялъ въ 1881 году въ Нижегородской губерніи каменщиковъ, въ числѣ 41 человекъ, которые прибыли въ гор. Томскъ въ началѣ іюня прошлаго года. Въ подспорье имъ нанято было еще 19-ть человекъ изъ мѣстныхъ каменщиковъ. Для подноски строительныхъ матеріаловъ, для земляныхъ и другихъ работъ нанимались чернорабочіе съ мая по октябрь мѣсяцъ прошлаго года отъ 80 до 100 человекъ, смотря по ходу работъ.

Для предстоящихъ работъ 1882 года, строительнымъ комитетомъ законтрактованы уже 80 каменщиковъ и 80 человекъ чернорабочихъ. Наемъ этихъ людей производился большею частью въ г. Омскѣ. По 1 апрѣля н. г. израсходовано на плату каменщикамъ 15,089 р., и на наемъ чернорабочихъ, на плату плотникамъ и столярамъ 16,589 руб. Затѣмъ, если строительный комитетъ не встрѣтитъ недостатка въ денежныхъ ресурсахъ, то въ нынѣшнемъ году главное университетское зданіе, безъ жилыхъ флигелей, будетъ построено вчернѣ и покрыто крышей. Въ теченіи 1883 и 1884 гг., въ этомъ зданіи можетъ быть произведена внутренняя отдѣлка и къ сентябрю мѣсяцу 1884 года совершенно окончена.

Къ этому отчету о ходѣ работъ мы получили добавочныя сообщенія о дальнѣйшей постройкѣ. На строительныя работы для окончанія университета потребуется въ 1883 г. 300,000 и въ 1884 г. 200,000 рублей. Кромѣ того, членъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, В. М. Флоринскій, какъ мы слышали, ходатайствуетъ объ отпускѣ 200,000 р. на учебныя пособія.

Дай Богъ, чтобы ходатайства по сибирскому университету были удовлетворены; дѣло подготовленія и основанія университета въ Сибири затянулось весьма долго. Война и финансовыя затрудненія задерживали постройку. Между тѣмъ, край нетерпѣливо ждетъ этого учрежденія, которое дастъ Сибири необходимый контингентъ образованныхъ и преданныхъ краю дѣятелей на всѣхъ поприщахъ жизни. Съ этого времени начнется духовная жизнь общества, которой не доставало Сибири. Ученое сословіе въ сибирскомъ обществѣ дастъ мыслящій контингентъ, который, конечно, не будетъ чужды мѣстнымъ вопросамъ и изслѣдованіямъ края, безъ которыхъ всѣ начинанія остаются поверхностны и непрочны. Самыя ученія общества, основанныя въ Сибири, безъ специалистовъ науки будутъ только прозябать. Общественное мнѣніе не имѣетъ вѣса потому, что въ обществѣ нѣтъ голоса образованныхъ людей. Приходится вѣрить мѣстной администраціи, а составъ ея хорошо извѣстенъ въ отдаленной,

окраинѣ. Административныя ошибки въ Сибири вошли въ притчу. Сибирское общество часто упрекаютъ въ наивности, что оно придаетъ большое значеніе своему будущему университету, но едва ли мѣстные инстинкты въ данномъ случаѣ ошибаются.

— Сообщая о смѣтной суммѣ, внесенной въ росписи министерства народнаго просвѣщенія, предположенной на прогоны сибирскихъ стипендіатовъ въ казанскій университетъ, газета „Голосъ“ дѣлаетъ слѣдующія поясненія и выводы:

„Въ какой степени недостатокъ путей сообщенія изъ Сибири къ университетскимъ городамъ Европейской Россіи составитъ сибирскимъ молодымъ людямъ препятствія для полученія высшаго образованія, могутъ служить доказательствомъ слѣдующія данныя:

„Еще въ 1835 году, правительство, озабочиваясь доставленіемъ учителей для сибирскихъ учебныхъ заведеній, положило отправлять въ казанскій университетъ по два воспитанника отъ каждой изъ сибирскихъ гимназій, съ выдачею имъ на проѣздъ прогонныхъ денегъ отъ казны. Въ 1837 году, число такихъ воспитанниковъ, отправляемыхъ на казенный счетъ въ казанскій университетъ, еще увеличено до трехъ изъ каждой гимназій. Въ настоящее время, во всей Сибири пять гимназій: въ Тобольскѣ, Омскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ и Иркутскѣ, такъ что ежегодно могутъ быть отправляемы изъ нихъ въ казанскій университетъ пятнадцать воспитанниковъ. Между тѣмъ, по отзывамъ генералъ-губернаторовъ Западной и Восточной Сибири, сообщеннымъ въ министерство народнаго просвѣщенія по вопросу о томъ, въ какомъ размѣрѣ должна быть заносима въ смѣту министерства сумма на выдачу прогонныхъ денегъ воспитанникамъ гимназій на проѣздъ ихъ въ казанскій университетъ оказывается, что число такихъ воспитанниковъ изъ обѣихъ частей Сибири никогда не достигало 15-ти человекъ въ годъ, что за послѣдніе годы изъ Западной Сибири отправляемо было въ Казань, среднимъ числомъ, по три воспитанника изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, а изъ Восточной — по два, и что расходъ по этому предмету не можетъ простираться свыше 1,000 рублей въ годъ, что министерство народнаго просвѣщенія постановило вносить въ свою расходную смѣту, начиная съ 1883 года.“ („Голосъ“, № 147).

Поясненіе это могло бы привести сибиряковъ въ нѣкоторое удивленіе, и противникамъ высшаго образованія дать аргументъ, что самый университетъ для Сибири преждевремененъ. Стоитъ ли его учреждать, если сибирскія гимназій не даютъ даже по 15-ти выпускныхъ воспитанниковъ? Къ счастью, изъ приведеннаго разсчета прогонныхъ денегъ стипендіатамъ, ни перваго, ни втораго, ни третьяго не выходитъ.

Прежде всего мы осмѣлимся замѣтить, что въ указанномъ разсчетѣ дѣло идетъ только о стипендіатахъ казанскаго университета; но кромѣ казанскаго университета стипендіаты отправляются и въ другіе университеты, въ филологическій институтъ, въ медицинскую академію и т. д. и т. д. Нѣкоторыя сибирскія учрежденія и общества имѣютъ специальныхъ стипендіатовъ. Вторая цифра стипендіатовъ ровно ничего не доказываетъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ изъ оканчивающихъ курсъ, желающіе воспользоваться стипендіями составляютъ небольшую часть и даже бѣдняки не всегда берутъ охотно стипендіи. Чтобы получить понятіе о числѣ оканчивающихъ курсъ и стремящихся въ высшія учебныя заведенія, мы рекомендуемъ послѣднія статистическія свѣдѣнія объ учащихся сибирякахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга. Въ одномъ Петербургѣ находится 79 учащихся сибиряковъ, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но цифры эти еще не полны; затѣмъ можно считать не менѣе 60 сибиряковъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ и столько же въ Казани. По официальнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1875 г. по университетскому вопросу Сибири, оказалось, что въ сибирскихъ 4-хъ гимназіяхъ было 931 воспитанниковъ. Въ числѣ воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ Западной Сибири 23 чел. и въ одной Восточной 15. Кромѣ того, здѣсь не считаются сибирскія семинаріи, имѣющія болѣе 300 чел. учащихся. Картина совершенно измѣняется и сибирское стремленіе къ просвѣщенію является въ иномъ видѣ. Въ заключеніи выходитъ, что и пути сообщенія тутъ непричемъ, при стремленіи молодежи къ наукѣ. Учащимся же принесетъ гораздо болѣе пользы свой университетъ, чѣмъ богдановичевскій путь. Ясно, что петербургскій хроникеръ расче-

томъ на стипендіатовъ былъ введенъ въ заблужденіе, что весьма часто случается при пользованіи казенными записками.

— У насъ появилась уже интересная переписка съ Алтайемъ. По поводу корреспонденціи въ № 1 нашей газеты, мы получили отъ управляющаго лѣсной частью Алтайскаго округа г-на Аносова любезное письмо, въ которомъ онъ, какъ представитель лѣснаго управленія, проситъ указать ему, гдѣ и когда производились поборы при опалкѣ лѣсовъ, присоединяя, что ему, какъ представителю лѣснаго управленія, случаи эти неизвѣстны, а если они извѣстны кому, то ихъ слѣдуетъ вывести наружу.

Съ охотою исполняемъ просьбу г. Аносова въ виду совершающейся ревизіи дѣлъ горнаго правленія. Дѣла по опалкѣ лѣсовъ и сборахъ при этомъ извѣстны съиздавна всемъ жителямъ алтайскаго округа. О злоупотребленіяхъ при опалкѣ лѣсовъ указывалось не разъ въ корреспонденціяхъ петербургскихъ и мѣстныхъ газетъ. Они доходятъ и до гражданскаго начальства, въ главномъ управленіи Западной Сибири находится объ этомъ цѣлое дѣло (IV отд. главн. управ. стол. I, д. № 21). Въ заключеніе позволимъ себѣ опубликовать слѣдующій общественный приговоръ крестьянъ.

„1881 года іюля 8 дня. Мы нижеподписавшіеся крестьяне барнаульскаго округа, Тальменской волости, дер. Новоловской, сего числа бывъ въ полномъ собраніи на сельскомъ сходѣ, постановили сей приговоръ въ томъ, что мы, какъ и крестьяне другихъ деревень Тальменской волости, а именно: Казанцевой, Ярковой, Карагушевой и Нововоскресенской, жители которыхъ пользуются сосновымъ лѣсомъ изъ Инскаго бора, ежегодно весною для провода опалки таковаго ранѣе всегда собирались въ нашу деревню Новоловскую; нынѣ же подобный порядокъ, существовавшій нѣсколько десятковъ лѣтъ сряду, неизвѣстно почему г. инскимъ подлѣсничимъ Новиковымъ нарушенъ, такъ какъ онъ для этой цѣли распорядился собрать всѣхъ опальщиковъ въ дер. Зайцеву на другой бокъ Инскаго бора (съ ко-его мы и другіе не пользуемся) въ разстояніи 25 верстъ отъ нашей деревни за рѣку Чумышъ, который въ это время, по случаю весенняго разлива и неимѣнія по направленію прямой дороги устройства правильной переправы, почти не представлялъ возможности для переправы на другой берегъ; крестьяне опальщики означенныхъ деревень, собравшись по заведенному ранѣе сего порядку на сборный пунктъ въ деревню Новоловскую, гдѣ, между прочимъ, говорили и какъ приказалъ полѣсовщикъ Ряхинъ не выѣзжать въ д. Зайцеву, потому что требованіе это со стороны подлѣсничаго совершенно несправедливо, а ожидать пріѣзда его въ д. Новоловскую, гдѣ и дѣйствительно ожидали трое сутокъ, въ каковое время полѣсовщикъ Ряхинъ ѣздилъ къ подлѣсничему Новикову, его дома не засталъ и возвратившись на третьи сутки объявилъ всемъ крестьянамъ собравшимся на опалку, чтобы они ѣхали домой, такъ какъ опалки безъ личнаго присутствія подлѣсничаго сейчасъ не будетъ. На основаніи такого распоряженія, собравшіеся для опалки крестьяне изъ разныхъ деревень разѣхались по домамъ, но не прошло и троицхъ сутокъ, какъ получено было отъ подлѣсничаго Новикова распоряженіе вновь собраться для опалки всемъ въ д. Новоловскую. Поспѣшивъ собраться мы и крестьяне сказанныхъ деревень въ количествѣ 193 человекъ и узнавъ о непріѣздѣ подлѣсничаго Новикова, обратились къ полѣсовщику Ряхину съ просьбою вести собравшимся народомъ опалку, но онъ предложилъ слѣдующее условіе, что если всѣ мы, т.-е. каждый изъ насъ заплатитъ по 15 к., по 10 к. подлѣсничему, а 5 к. ему, Ряхину, то въ такомъ случаѣ онъ согласенъ будетъ ѣхать съ нами на опалку; считая это рѣшительнымъ вымогательствомъ въ подарокъ, мы отъ уплаты подобнаго побора отказались, вслѣдствіе этого полѣсовщикъ Ряхинъ совершенно отказался ѣхать съ нами на опалку бора и запретилъ даже волостному начальнику судѣ Щеглову ѣхать съ народомъ и приниматься за опалку, указывая, что если мы не отдали деньги, то безъ подлѣсничаго нельзя проводить опалки бора и наконецъ сказалъ „какъ знаете“. Между тѣмъ Инскому бору угрожала явная опасность отъ огня, шедшихъ отъ секретно кѣмъ либо опаливающихъ свои покосы; въ виду такой явной опасности и зная какъ дорого обходятся намъ лѣсные пожары при своемъ тушеніи, мы выѣхали каждая партія на свой участокъ и провели благополучно опалку. На другой день полѣсовщикъ Ряхинъ, взявъ волостнаго начальника судью Щеглова съ повятыми крестьянами дер. Новоловки Матвѣемъ Боталовымъ и Харитономъ Казанцовымъ и всѣ

вмѣстѣ нашли при освидѣтельствованіи, что опалка проведена хорошо, что доказываетъ то обстоятельство, что пожару не было въ бору до настоящаго времени *). На третій день послѣ этого освидѣльствованія въ д. Новоловскую пріѣхалъ подлѣсничій Новиковъ и придираясь за самовольно, будто бы, произведенную нами опалку, сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ людей, почему съ каждаго селенія и съѣхалось по три человека, которымъ подлѣсничій Новиковъ и предъявилъ свое требованіе о взисканіи съ каждаго бывшаго на опалкѣ по 15 к. а затѣмъ, уступивъ, и по 10 к., каковой поборъ внесли крестьяне д. Казанцевой, Ярковой и Карагушевой, а мы же и крестьяне д. Нововоскресенской отказались. Почему подлѣсничій Новиковъ и полѣсовщикъ Ряхинъ, негодую на насъ и мстя намъ за неуплату имъ денегъ, и дозволили разнымъ лицамъ дегтяремъ ободрать бересто едва ли не со всѣхъ деревьевъ нашихъ дубровъ, гдѣ у насъ всецѣло находятся сѣнокосыя и самыя лучшія хлѣбопахатныя угодья, причинивъ непоправный вредъ этимъ угодьямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нашему благосостоянію. Вслѣдствіе этого настоящимъ приговоромъ уполномочиваемъ однопоселенца Вавила Петрова Пяткова вчать ходатайство чрезъ его высокоблагородіе г. особаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ 3 участка алтайскаго горнаго округа объ уничтоженіи подобнаго безпорядка при проводѣ опалки и объ удаленіи отъ должностей подлѣсничаго Новикова и полѣсовщика Ряхина за ихъ лихоимство, какъ служащихъ во вредъ интересамъ казны, такъ и собственнымъ нашимъ. Слѣдуютъ подписи 30 человекъ крестьянъ со старостой.“

Довольно? или еще прикажете?.. Приводя настоящій приговоръ, намъ остается только поскорѣть, что все это, извѣстное всемъ въ Алтай, остается неизвѣстнымъ одному представителю и начальнику алтайскаго лѣснаго управленія, а затѣмъ просимъ г. Аносова и съ нашей стороны принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Кульджа, 18-го апрѣля (корресп. «Вост. Обозр.»). Илійскій цзянь-цзюнь, Дзинь, 14-го ночевалъ и 15-го дневалъ при выходѣ изъ Толкавъ къ Лауцугуну, поджидая, когда стянется войска и обозъ. Въ ущельѣ отъ бурана нѣсколько людей его замерзло. Дзиня привѣтствовалъ посланный отъ русскаго комиссара генерала Фриде подполковникъ Маевскій, чѣмъ Дзинь былъ, повидимому, крайне польщенъ и доволенъ. Онъ высказалъ полюбѣйшее желаніе жить въ дружбѣ со всемъ русскимъ начальствомъ, не скрывалъ радости прибытія въ Или. Интересовался очень дѣломъ разграниченія, протяженіемъ границы, высказалъ, что сдѣлалъ докладъ въ Пекинъ о назначеніи для разграниченія призаисанскихъ степей двухъ новыхъ лицъ, амбанъ Шень же предполагается только для работъ отъ Тарбогата до Нарина. Дзинь собирается въ Кульджу, посмотрѣть ее и дѣлать визиты. Въ Суйдунъ прибудетъ не ранѣе 18-го апрѣля. Войскъ у Дзина значительно менѣе противъ прежнихъ цифръ, составленныхъ по слухамъ, имѣвшимся до сего въ Кульджѣ. По свѣдѣніямъ, войска китайскія будутъ расположены въ Суйдунѣ, Чинчаходзи, Тарджи и Азимту. Поэтому комиссаромъ признается необходимымъ для прикрытія почтъ, переселенцевъ и землепашцевъ поставить въ Чинчаходзи полусотню казаковъ, почему испрашивается разрѣшеніе генераль-губернатора теперь же передвинуть изъ Борохудзира въ Суйдунъ одну сотню казаковъ.

— 18-го апрѣля илійскій цзянь-цзюнь Дзинь вступилъ въ

*) Во всѣхъ прочихъ борахъ, которые опаливались подъ наблюденіемъ лѣсной стражи, были опустошительные пожары. Это доказываетъ, что бору не опаливались какъ слѣдуетъ, а съ крестьянъ берутъ откупъ.

Суйдунъ со своими войсками и чинами администраціи. Были случаи воровства, грабежа, но въ общемъ все благополучно. Это опять ускоряетъ переселеніе, несмотря на всѣ мѣры, принимаемая кульд-жинскою администраціею къ тому, чтобы задержать здѣсь часть народа до осени, времени уборки хлѣба. Впрочемъ, зная о значительныхъ посѣвахъ хлѣба въ южномъ участкѣ и видя лично огромные запасы хлѣба, сплавляемые таранчами на плотахъ по рѣкѣ Или, мы можемъ сказать, что не только не будетъ недостатка въ хлѣбѣ, но что онъ даже нисколько не вздорожаетъ въ предѣлахъ Семирѣчья, куда выходцы переселились.

Таранчи восточныхъ волостей, переселяющіеся къ намъ, сплавляютъ имущество, запасы и семейства свои на плотахъ, которые на ночлегъ и при волненіи рѣки пристають у маньчжурской Кульджи. Здѣсь сибинцы съ одной стороны Или и китайцы съ другой нападаютъ на плоты и грабятъ ихъ, забирая имущество, а владѣльцевъ сироваживаютъ въ волны. 21-го апрѣля къ комиссару генералу Фриде приходили таранчи съ жалобой на разграбленіе ихъ плотовъ китайцами и уводъ шести человекъ, въ числѣ коихъ двухъ женщинъ. Дабы прекратить подобныя насилія со стороны сибинцевъ и китайцевъ, выставленъ на лѣвомъ берегу р. Или казачій пикетъ изъ 20-ти человекъ, которому вмѣнено въ обязанность охранять плоты переселяющихся, и, кромѣ того, для той же цѣли назначены изъ стоящей въ сел. Ходжигерѣ сотни разъѣзды по всему пространству у переправъ или мѣсть приставанія плотовъ на ночлегъ.

Наступаетъ теперь для нашей администраціи самое тяжелое и замысловатое время: мириться съ распушенностью китайщины и вмѣстѣ съ тѣмъ защищать интересы своихъ подданныхъ.

Тобольскъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Тобольскѣ существовало, съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, весьма благодѣтельное учрежденіе подъ наименованіемъ «Общества вспоможенія бѣднымъ»; но впоследствии времени оно какъ-то незамѣтно ступежалось: нѣкоторые члены его разъѣхались, другіе умерли, а оставшіеся въ наличности — прекратили свои взносы. Слѣдствіемъ этого оказалось негласное, такъ сказать, прекращеніе дѣятельности вышеозначеннаго учрежденія, не оставившаго по себѣ никакихъ слѣдовъ своего существованія, т. е. ни капиталовъ, ни счетовъ, ни отчетовъ, ни другихъ какихъ-либо документовъ этого рода. Подобное закрытіе и исчезновеніе благотворительныхъ обществъ не рѣдкость въ Сибири, оно обусловлено тѣмъ, что общество основываетъ подобныя учрежденія не по сознанию необходимости и долга, а по приказаніямъ и вызовамъ начальства. Часто въ городѣ нѣсколько обществъ, а средствъ хватаетъ только на одно, или потребность является въ одномъ, а поднимается искусственно совершенно другое. Оттого эти общества вырастаютъ какъ грибы, какъ грибы и исчезаютъ.

Въ послѣднее время возникла мысль возобновить въ Тобольскѣ дѣйствія вышеупомянутаго общества вспоможенія бѣднымъ, на основаніяхъ, утвержденныхъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Собраны вновь средства для удовлетворенія первоначальныхъ, необходимѣйшихъ потребностей этого дѣла; нашлись и желающіе принять на себя званіе членовъ со взносомъ установленной суммы, — и вотъ, 11-го мая въ 8 часовъ вечера пополудни, въ залѣ общественаго собранія, въ присутствіи различныхъ представителей сословій г. Тобольска, и было вновь открыто въ Тобольскѣ утраченное общество вспоможенія бѣднымъ. Предѣлательницею общества большинствомъ голосовъ избрана была Е. В. Лысогорская, жена начальника губерніи; попечительницами

10 дамъ изъ разныхъ сословій города и затѣмъ секретарь и канцеляршкы съ кандидатами къ нимъ. Насколько долговѣчно будетъ теперь это общество — увидимъ.

Омскъ, 2-го мая (корресп. «Вост. Обозр.»). Съ послѣдней недѣли поста до 26-го апрѣля мы не получали ни одной почты изъ Россіи. Весна стоитъ холодная. Визитировали на Пасхѣ въ саняхъ, этого не запомнить лѣтъ семь. 30-го апрѣля было холодно и падали снѣжинки. Въ Омскѣ предположено техническое училище, но такъ какъ всѣ заведенія создаются въ Омскѣ искусственно, по административнымъ фантазіямъ, то въ обществѣ забыли и ждать это заведеніе. Память воскресла благодаря тому, что одинъ архитекторъ добивается быть директоромъ этого училища. Удивительная судьба Омскихъ учебныхъ заведеній! ихъ въ Омскѣ множество, предназначены они для всей Западной Сибири. При основаніи учреждений преимущество всегда отдавалось Омску, несмотря на интересы всего края; такимъ образомъ все сюда нарочито стягивалось, хотя собственно Омскъ стоитъ въ сторонѣ. Такъ въ Омскѣ основана учительская семинарія, хотя мѣсто ей въ Томскѣ, женская гимназія содержится на суммы томскаго банка, назначенныя на томскую гимназію; мѣстное благотворительное общество и пріютъ также существовалъ на сборы съ сибирскихъ капиталистовъ другихъ городовъ. Техническое училище проектировалось въ Омскѣ, Земледѣльческое тоже, хотя въ степяхъ менѣе всего предвидится земледѣліе, а въ области распространеніе ремеслъ. Словомъ, Омскъ пользовался своей властью и положеніемъ, но теперь его карьера кончается. Спрашивается, какое значеніе будутъ имѣть его учебныя заведенія, когда ему будетъ суждено сдѣлаться столицей степей. Вѣроятно часть учебныхъ заведеній должна будетъ быть перенесена въ болѣе соответствующіе пункты. Quod licet jovi, non licet bovi!

— *Екатеринбургъ, 12-го мая*. («Корр. «Восточн. Обозр.»). Корреспондировать отсюда охотниковъ немного, да и корреспондировать очень трудно. Одно изъ затрудненій стоитъ того, чтобы о немъ поговорить подробнѣе, такъ какъ оно относится не къ намъ однимъ, а къ цѣлой Сибири. Это — крайне оригинальное хожденіе почтъ. Не говоря уже о томъ, что по отсутствію желѣзной дороги между Пермью и Нижнимъ почты зимой перевозятся на лошадяхъ, оказывается, что и навигаціоннымъ временемъ почтовое вѣдомство пользуется очень оригинально. Возку почтъ пароходнымъ компаніямъ оно поручаетъ не на весь періодъ навигаціи, а почему-то только съ 1 мая по 15 сентября, предпочитая эти казенные сроки дѣйствительнымъ срокамъ возможности возить почту скорѣе. И вотъ, благодаря тому, что и весною почту еще возятъ на лошадяхъ, когда пароходство открыто и въ началѣ осени, пока оно еще продолжается, уже направляютъ почту по сухопутью, не только мы, но и вся Сибирь получаетъ почту цѣлымъ десяткомъ дней позже, чѣмъ могла бы получить ее; а для отдаленныхъ мѣстностей, получающихъ почту разъ или два въ недѣлю, такое промедленіе выражается уже въ цѣлыхъ недѣляхъ. Для Екатеринбурга крайнія числа хода столичныхъ почтъ 8 дней и 22 дня. Интересно знать, каковы эти крайнія для Томска и другихъ дальнихъ мѣсть. Говорятъ, что предпочтеніе сухопутнаго движенія почтъ основывается на лучшихъ отношеніяхъ какихъ-то почтовыхъ чиновъ къ содержателю тракта, нежели къ пароходнымъ компаніямъ. Какъ бы то ни было, согласитесь, что при такихъ условіяхъ аккуратно корреспондировать и во-время сообщаться съ столицами по почтѣ очень затруднительно. Но этого мало. Изъ Перми по желѣзной дорогѣ почту отправляютъ въ Екатеринбургъ не 7, а только 6 разъ въ недѣлю. Такъ по крайней

мѣръ было въ прошлое лѣто, и это объясняли то тѣмъ, что контракты на перевозку почты заключены не со всеми паромщиками (?!), то тѣмъ, что служащимъ пермской конторы необходимо дать отдохнуть одинъ день въ недѣлю! Ну, и почта отдыхала. Не пора ли обратить вниманіе на сказанное обстоятельство, появивъ, наконецъ, что своевременность сношеній и скорость ихъ, по отношенію къ отдаленнымъ краямъ, не только важна въ промышленномъ, но не менѣе важна и въ административномъ отношеніи.

Настоящій годъ—годъ возобновленія земскихъ гласныхъ. Происходитъ повѣрка списковъ избирателей и исправленіе этихъ списковъ, иногда впрочемъ болѣе похожее на искаженіе. Такъ, напримѣръ, пропало изъ списковъ одно подгородное имѣніе О. И. Г. и исправляющая списки уѣздная управа объясняетъ это тѣмъ, что будто бы это не уѣздное, а городское имѣніе, хотя сама сознается, что въ числѣ городскихъ имѣній она тоже его не помѣстила и имѣніе, такъ сказать, улетучилось безъ остатка, хотя прежде всегда вносилось въ списки и до днесь облагается налогомъ, какъ уѣздное. Между тѣмъ предсѣдатель управы у насъ юристъ, два трехлѣтія былъ мировымъ судьей. Къ предстоящимъ выборамъ дѣлаются и другія приготовленія, но о нихъ послѣ. Въ «Екатеринбургской Недѣлѣ» уже появляются статьи на тему избирательныхъ походовъ и подходовъ. Въ свое время краткій очеркъ тѣхъ и другихъ, насколько они будутъ общинтересны, я постараюсь сообщить вамъ.

Енисейскъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Въ мѣстныхъ газетахъ разсказана исторія о томъ, какъ у насъ составляютъ по дружбѣ и кумовству разные адреса пріятелямъ. Исторія эта состояла въ слѣдующемъ. Начальство, внемля голосу общества, рѣшило устранить одно лицо изъ завѣдываемаго имъ заведенія по неспособности и неблагонадежности. Но у этого лица нашлись друзья, которые предѣлали штуку. Во главѣ нашего самозваннаго «общества» стоятъ нынѣшній городской голова и помощникъ исправника. Первый, урожденный крестьянинъ Анцыферовской волости, всякими правдами и неправдами, благодаря золотой лихорадкѣ 40-хъ годовъ и темнымъ дѣлшкамъ всѣхъ дальнѣйшихъ годовъ, онъ сдѣлался «милліонеромъ», увѣковѣчилъ себя массою каменныхъ дворцовъ въ Енисейскѣ. Онъ—почетный голова «общества», главной же пружиной этого «общества», его вдохновителемъ и законодателемъ, является помощникъ исправника, хитрый хохоль, умѣющій нажить; говорятъ, что бывшій енисейскій губернаторъ, считая его очень дѣльнымъ чиновникомъ, отказывался назначить его исправникомъ, хотя онъ уже 12 лѣтъ состоитъ помощникомъ исправника, такъ какъ онъ «слишкомъ большой плутъ!» Человѣкъ, умѣющій вездѣ выйти «сухимъ»,—этотъ субъектъ совсѣмъ закабалилъ дѣшнихъ «гробовозовъ», являющихся въ его рукахъ безсловесными маріонетками...

Вотъ эти-то господа и порѣшили «спасти своего собутыльника», г. С. Г. голова отдалъ приказаніе думскому секретарю, г. Л. «сочинить» адресъ отъ мѣстныхъ жителей, «отцовъ семействъ», для преподнесенія г. С. и другой адресъ для отсылки главному начальству Восточной Сибири. Эти адреса въ высшей степени характерны и по мотивамъ, ихъ породившимъ, и по беззастѣнчивому способу, которымъ самозванные представители общества рѣшаются дѣйствовать въ вопросахъ первостепенной важности отъ имени общества и «отцовъ семействъ» *).

Эти туземныя литературныя произведенія, по изготовленіи ихъ въ канцеляріи городской думы г. Л., рассылались по домамъ для

подписи, но никто не согласился подписать ихъ. Тогда г. Б., ослѣнила гениальная мысль, онъ предложилъ отложить до 2-го марта, 2-го марта, у городского головы былъ парадный обѣдъ, на который собралось много народу. Во время этого-то обѣда, когда винныя пары вогрѣли собравшихся, г. Б. выступилъ съ «прочувствованной» рѣчью и предложилъ собравшимся подписать адреса... Никто не рѣшился обидѣть гостеприимнаго хозяина, и... адреса покрылись подписями. Только одинъ изъ гостей, г. В.—изъ, осмѣлился изобразить: «читать не даютъ, торопятъ подписать, А. Востротинъ». Эта подпись, впрочемъ, нисколько не смутила «хозяина дома»: съ спокойною совѣстью онъ соскоблилъ первыя пять словъ, добродушно замѣтивъ, что «изъ нашей среды», вѣдь, никто не займется выносомъ сора изъ избы!...

На другой день, многіе изъ подписавшихъ адреса горько жаловались на то, что съ ними сыграли такую «штуку», но дѣло было сдѣлано: адреса получили должное направленіе...

Нужны ли комментаріи?

ВООБРАЖАЕМОЕ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ ВЪ ЖИЗНИ РУССКАГО КРЕСТЬЯНСТВА.

По поводу книги В. Трирогова «Община и Подать» (собраніе изслѣдованій).

Какойнибудь земскій дѣятель, какойнибудь свѣдущій человекъ, а также почти каждый членъ сельско-хозяйственнаго общества, ученый этнографъ, публицистъ, администраторъ и прочіе русскіе люди, часто разсуждающіе по вопросамъ жизни нашего крестьянства—обязаны, конечно, знать законы и порядки этой жизни. Но просматривая постановленія многіхъ земскихъ собраній и стенографическіе отчеты ихъ засѣданій, журналы сельско-хозяйственныхъ обществъ, проекты и брошюры частныхъ и нечастныхъ лицъ, статьи періодической печати,—часто наталкиваешься на такія мнѣнія, которыя, очевидно, составились влѣдствіе убѣжденія въ томъ, что подушную подать платить будто-бы лично каждый крестьянинъ, что взымается она отдѣльно отъ другихъ налоговъ—значущихся въ графахъ книгъ волостныхъ правленій и казенныхъ палатъ; что влѣдствіе круговой поруки, невзносъ какимъ либо членомъ общества недоимки имѣетъ послѣдствіемъ уплату ее кѣмъ либо изъ жилищныхъ общественниковъ и проч. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, въ деревнѣ, нѣтъ ни одного изъ тѣхъ фактовъ, существованіе которыхъ предполагается людьми изъ класса русскаго образованнаго общества.

Изслѣдованіе на мѣстѣ явленій крестьянской жизни, результаты котораго составили содержаніе изданной г. Трировымъ книги — «Община и подать», представляетъ живую картину порядковъ распределенія и платежа нашимъ крестьянствомъ податей и отбыванія повинностей. Книга эта говоритъ именно, что дѣло въ деревнѣ идетъ слѣдующимъ образомъ: всѣ вообще подати: подушныя, выкупныя, земскія, мірскія, всѣ повинности денежныя и натуральныя слагаются безъ различія въ одну общую сумму, которая и вносится обществомъ куда слѣдуетъ. Сумма эта перелагается крестьянствомъ на землю и платится тѣми дворами, которые пользуются землею. Самое пространство пользованія землею опредѣляется платажною спо-

*) Адресы прислааны въ подлинникѣ.

способностію двора, которая слагается изъ слѣдующихъ составныхъ частей: число работниковъ двора; ихъ возрастъ и вообще ихъ способности къ работѣ; зажиточность двора, т.-е. количество и качество рабочаго и навознаго скота, сельско-хозяйственныхъ орудій и проч. Такимъ образомъ каждый отдѣльный дворъ, по возрѣніямъ крестьянства, не можетъ имѣть одинаковой способности, одинаковой силы въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ; затѣмъ, число работниковъ въ семьѣ тоже не можетъ служить основаніемъ къ заключенію о ея платежной способности, потому что успѣшное веденіе хозяйства обуславливается сверхъ того еще и исправностію рабочаго инвентаря.

Вслѣдствіе этого каждый отдѣльный членъ общества, взятый самъ по себѣ вѣвъ семью, безъ его хозяйственнаго обзаведенія, не разсматривается крестьянствомъ, какъ человѣкъ способный извлечь изъ земли надлежащій доходъ, а потому онъ самъ по себѣ и не признается за лицо способное обезпечить общество въ платежѣ извѣстной части податей, налагаемыхъ на все общество. Такимъ образомъ и число работниковъ въ семьѣ, тоже отдѣльно взятое, безъ связи съ условіями ихъ быта, не принимается крестьянствомъ въ основаніе при расчетѣ той доли подати, которую можно на него наложить; что же касается до двора, т.-е. до семьи, живущей въ усадьбѣ, взятой безъ связи съ хозяйственною силою двора, то она тоже не имѣетъ значенія въ опредѣленіи податной доли. Все это, взятое въ совокупности, т.-е. хозяйствъ двора, разсматриваемый въ связи съ числомъ членовъ его семьи, ихъ возрастомъ, физическими и умственными силами и зажиточностію двора, его хозяйственною обстановкою — служитъ для сельскаго общества, какъ основаніе для оцѣнки платежной способности двора. По оцѣнкѣ такимъ образомъ платежной способности двора, рассчитывается количество земли, надѣляемой двору. Дѣлается это такимъ образомъ: дворъ получаетъ для обработки столько долей земли, во сколько долей оцѣнена его платежная способность, т.-е. сколько присчитано на него долей податей. Что же касается до самаго опредѣленія доли, то вся сумма платежей, приходящихся съ общества, въ формѣ подушной подати и сборовъ на повинности государственныя, земскія и на сборы мірскіе, раздѣляется обществомъ сообразно количеству земельныхъ участковъ на извѣстное число частей; частное отъ этого дѣленія и составляетъ одну платежную долю.

Но въ числѣ дворовъ общества есть такіе, которые неспособны обрабатывать даже одной десятины земли, а вслѣдствіе этого они надѣляются только нѣсколькими саженьями земли усадебной (съ огородной). Эти дворы освобождаются совершенно отъ платежа податей (долей). Постигаетъ дворъ какое либо несчастье, какъ-то: пожаръ, падежъ скота, потеря лошадей, уведенныхъ конокрадомъ, ссора съ кулакомъ или съ какимъ либо другимъ сильнымъ землемъ, болѣзнь работника, уходъ его въ солдаты, смерть, и проч.—дворъ разоряется, не можетъ внести податей. Общество, видя, что такому двору уже нельзя обрабатывать землю, беретъ ее и раздаетъ такимъ домохозяевамъ, у которыхъ есть лишнія рабочія руки; съ землею переходить и обязанность платить съ нея подати и отбывать повинности. Такимъ образомъ понятіе о круговой поруцѣ, т.-е. ответственности общества за исправный взносъ податей существуетъ въ общинѣ; безъ этой поруки немислима и самая община,

но проявленіе этой поруки мы видимъ въ разумномъ распределеніи обществомъ земли между его членами, въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы каждый владѣль такимъ количествомъ ея, которое онъ въ силахъ воздѣлать. Это проявленіе не похоже на то, какое мы себѣ составили, основываясь на примѣрахъ проявленія административнаго произвола.

То же самое открывается при разсужденіяхъ нашихъ по другимъ вопросамъ крестьянской жизни. Возникаетъ, наприкладъ, вопросъ о малоземельѣ; являются проекты банковъ для покупки земли. Сопутствуютъ этимъ проектамъ пренія и споры о томъ: обществамъ ли крестьянъ или частнымъ лицамъ облегчать покупку земель. Требуется для разрѣшенія вопроса фактическое удостовѣреніе въ томъ: кто покупаетъ?—являются на свѣтъ Божій различныя акты укрѣпленія купленныхъ земель. Акты эти говорятъ, что общинное согласіе въ настоящее время рушится, что земли покупаютъ частныя лица или артели зажиточныхъ хозяевъ, которые потомъ и раздѣляютъ купленный участокъ между своими членами. Вопросъ рѣшается значить самъ собою—силою дѣйствительности, противъ которой-де ничего не подѣлаешь: т.-е. такъ какъ силою вещей вѣдрывается частная собственность, то и слѣдуетъ помогать не отживающему, а тому, за чѣмъ обезпечена будущность.

Между тѣмъ у мужиковъ земля покупается и дѣлится по тѣмъ же порядкамъ, какъ и общинная, надѣльная; и дѣлается это несмотря на то, что нотаріусъ, совершавшій актъ, или писарь, писавшій приговоръ о покупкѣ, исчислили на бумагѣ съ ариѳметическою точностію—какъ имена покупщиковъ, такъ и количество покупаемыхъ каждымъ десятинъ. Такъ, въ одномъ обществѣ приговоръ о покупкѣ крестьянами земли былъ, какъ видно изъ книги г. Трифорова, написанъ волостнымъ писаремъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ покупки, написанъ именно—по поводу требованія мировымъ посредникомъ свѣдѣній относительно этого предмета; самый же актъ купчей крѣпости совершенъ крестьянами лишь за тѣмъ, что «имъ нужна одна крѣпость на землю». Крестьяне объявляли нотаріусу, что они покупаютъ землю по душамъ, кто одну, кто двѣ души и проч. Нотаріуса поразила эта, никогда не слыханная имъ и въ законѣ неупоминаемая, мѣра. Онъ требовалъ указанія границъ души и мѣсто ея, но покупатели конечно не могли указать ни границъ, ни мѣста души. Поэтому нотаріусъ отказался совершить актъ съ такою незаконною мѣрою. Когда же крестьяне обратились къ другому нотаріусу, то этотъ послѣдній придумалъ показать въ купчей номинальное число десятинъ, которое могло бы причитаться въ общемъ числѣ всѣхъ полюсъ каждому домохозяину. Такимъ образомъ явилась на свѣтъ купчая съ произвольными и фиктивными цифрами купленной земли и фальшивый приговоръ, составленный для одной только формальности уже по совершеніи купчей.

Кто не читывалъ у насъ бюджетовъ крестьянскаго хозяйства, какое земство ихъ не составляло, какое учрежденіе ихъ не разсматривало? Вспомнимъ очень недавнее время, когда земскія и другія учрежденія, ихъ выдающіеся дѣятели и разные публицисты разсуждали объ измѣненіяхъ въ системѣ податей, измышляли системы обложенія и проч. Какъ легко давалось имъ опредѣленіе прихода и расхода крестьянской семьи. И дѣйствительно: возьмите десятины надѣла, цифру посѣва, цифру средняго урожая; вычитите изъ него цифру на продовольствіе семьи, переводите остальное на деньги; вы-

читите изъ послѣдней суммы все, что слѣдуетъ на подати, церковь, школу, на соль, одежду, обувь— и получите чистый доходъ крестьянина—выложенный какъ на блюдечко.

Между тѣмъ, тамъ, въ деревнѣ, у мужика все идетъ по иному: крестьянинъ, хотя и воздѣлываетъ хлѣбъ, но онъ поставленъ въ такое положеніе, что ему же въ большинствѣ случаевъ приходится и покупать хлѣбъ. Затѣмъ крестьянское дѣло, какъ всякое сельско-хозяйственное дѣло, есть фабрика болѣе разнообразная и сложная, нежели всякая другая фабрика; производится и перерабатывается въ этомъ хозяйствѣ не одинъ только хлѣбъ, а многое-множество самыхъ разнообразнѣйшихъ продуктовъ. Часть этихъ продуктовъ не выходитъ такъ сказать изъ двора; часть ихъ продается или обмѣнивается на другія необходимыя для двора потребности. Такъ напримѣръ: ленъ—растеніе, преобразовывается внутри двора въ холстъ; молоко—въ масло; шерсть и кожа отъ животныхъ, перья отъ птицъ, дерево изъ лѣсу и проч., все это или отчуждается на сторону въ сыромъ и переработанномъ видѣ, или же потребляется самимъ дворомъ; наконецъ, имѣетъ мѣсто и ввозъ подобныхъ продуктовъ извнѣ, потребление ихъ внутри двора, или вывозъ въ переработанномъ видѣ. Такимъ образомъ при опредѣленіи бюджета крестьянскаго двора нельзя не принять, по мнѣнію г. Трирогова, въ расчетъ ввоза, вывоза и переработки продуктовъ въ крестьянскомъ дворѣ; а что касается до продажи хлѣба и покупки его, то здѣсь, кромѣ условія о продажѣ за дешево и покупки въ тридорога, существуетъ весьма тонкое, мало замѣтное условіе, вліяніе котораго на бюджетъ весьма точно выражено въ крестьянской пословицѣ: «купленный хлѣбъ ѣшь съ корѣе, а свой съ порѣе»... Эта пословица наводитъ, впрочемъ, и на множество другихъ условій, которыя невольно просятся на вниманіе къ нимъ при опредѣленіи бюджета крестьянскаго двора, какъ-то: питаніе въ проголодь, ослабленіе отъ этого организма, т.-е. потеря силъ; отсюда болѣе частая заболѣваемость, а съ нею потеря рабочаго времени, усиленная смертность; а съ этимъ—разстройство порядка въ жизни двора, въ его хозяйственномъ положеніи и проч. и проч.

Для многихъ изъ насъ покажется дико введеніе этихъ условій при исчисленіи крестьянскаго бюджета, но у крестьянъ они имѣютъ большое значеніе. При опредѣленіи платежной способности двора, эти условія всегда берутся въ расчетъ. Возрастъ, болѣзнь, калѣчество, вообще все вліяющее на успѣшность или неуспѣшность труда, а также владѣніе орудіями труда, болѣе или менѣе совершенными, все это имѣетъ значеніе для вывода о степени платежной способности. Взявъ все это въ соображеніе, ставимъ вопросъ: насколько же разойдутся съ дѣйствительностію цифры бюджета крестьянскаго двора, составленныя въ разныхъ учрежденіяхъ и обществахъ?

Вотъ такія-то именно и имъ подобныя соображенія возникаютъ при чтеніи такой книги, какъ книга г. Трирогова—«Община и подать». Вообще, книга эта принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ изданій нашей печати, въ которыхъ содержатся факты, прямо взятые съ русской земли. Это факты, наблюдаемые не издали, но прямо на мѣстѣ дѣйствія; все въ нихъ темное и неясное изслѣдовано и объяснено не апіоріи, а посредствомъ тутъ же на мѣстѣ найденныхъ документовъ, данныхъ, мѣстныхъ историческихъ свѣдѣній и преданій, чрезъ сравненіе со всѣмъ тѣмъ, что открыто и со-

брано другими строгими изслѣдователями русской народной жизни.

Объ одной изъ такихъ книгъ—«Сборникъ матер. для изуч. сельск. позем. общины»—мы говорили весьма подробно въ статьяхъ «Восточнаго Обозрѣнія»—«Что такое сельская земская община» и «Трудъ и земля по воззрѣніямъ русскаго народа» *). Факты крестьянской жизни, содержащіеся въ «Сборникѣ», совершенно перевертываютъ тѣ понятія, которыя существуютъ относительно сельской общины у большинства нашего образованнаго общества; свидѣлствуютъ эти факты во-очію о незнаніи этой жизни, и во всей яркости выставляютъ они тотъ громадный вредъ, который наносится народу устроителями его судебъ, его опекунами и старшими братьями.

То же дѣйствіе производитъ на читателя и книга г. Трирогова. Факты, въ ней изложенные, стоятъ въ совершенномъ противорѣчій съ ходячими у насъ понятіями о крестьянской жизни, какъ это мы и пробовали показать выше.

Для извѣстнаго круга читателей, настоящая книга не представитъ конечно ничего новаго, за исключеніемъ главы о «татарскихъ общинахъ», такъ какъ всѣ остальные главы печатались въ разныхъ изданіяхъ—въ «Извѣстіяхъ» Импер. Русск. Географ. Общества, въ «Отеч. Зап.», и выходили въ разное время отдѣльными изданіями. Но указанный кружокъ читателей весьма невеликъ. Людей интересующихся явленіями крестьянской жизни въ Россіи еще весьма мало; у насъ даже есть много не только статистиковъ ничего незнающихъ о подобныхъ книгахъ, но даже этнографовъ, которые, сидя на свадьбахъ и каменныхъ бабахъ, игнорируютъ совершенно изученіе такихъ сторонъ народнаго быта, какъ напр. «общинное землевладѣніе». У насъ летятъ тысячи рублей изъ суммъ казны и ученыхъ обществъ на экспедиціи для изученія Африки, Австраліи, на раскопки кургановъ, и не нашлось въ прошломъ году ни у кого двухъ-трехъ сотенъ рублей на изданіе плана, святаго Е. Н. Якушкинымъ и Я. А. Ушаковымъ съ общинныхъ земель Ярославской губерніи **), между тѣмъ эта работа еще первая въ своемъ родѣ и у каждаго, разсуждающаго о вредѣ или пользѣ общиннаго землевладѣнія, о возможности или невозможности травосѣянія и плодосѣянія, должна быть передъ глазами. Въ виду такихъ печальныхъ обстоятельствъ дѣла изученія русской жизни, такого ложнаго направленія у дѣятелей нашей этнографіи, кругъ людей, знакомыхъ съ фактами книги г. Трирогова, нужно сѣзуть до самаго небольшого размѣра. Вслѣдствіе этого говорить о ней приходится, какъ о совершенно новой книгѣ, содержащей въ себѣ такія знанія, которыя у насъ неизвѣстны, невѣдѣніе которыхъ губительно отражается на миллионѣхъ управляемыхъ и опекаемыхъ нами.

Въ содержаніе настоящей книги, кромѣ описанія порядковъ жизни въ обыкновенныхъ русскихъ общинахъ, входятъ описанія нѣкоторыхъ инородческихъ общинъ—мордовскихъ и татарскихъ, а также общинъ, представляющихъ нѣкоторыя отклоненія отъ общихъ порядковъ.

Въ описаніи «татарскихъ общинъ», а также «об-

*) № 3, 4, 6 «Вост. Обозр.».

**) Этотъ планъ былъ доложенъ въ февралѣ прошлаго года Геогр. Обществу. На немъ обозначены всѣ концы, на которые разбивается земля по качеству, а въ каждомъ кону означены полосы, нарѣзанныя для каждаго двора. Планъ этотъ служить яснымъ истолкователемъ порядковъ общиннаго землевладѣнія при системѣ передѣловъ.

щини Плешивцевъ» мы встрѣчаемся съ земельными порядками четвертныхъ владѣльцевъ, порядками—впервые тронутыми не вскользь, а раскопанными, такъ сказать, до самой почвы. Дѣло здѣсь въ томъ, что подъ словомъ четвертное владѣніе у насъ доселѣ разумѣется понятіе, схожее съ понятіемъ о такъ называемомъ участковомъ или подворномъ владѣніи. Въ изслѣдованныхъ г. Трироговымъ общинахъ оказалось нѣчто совсѣмъ иное. Здѣсь порядки землевладѣнія почти тѣ же, что и въ общинахъ; земли каждаго четвертнаго владѣльца не наѣзаны въ одну отрубную дачу и даже неприурочены въ разныхъ поляхъ къ одному какому либо мѣсту. Четвертнымъ владѣніемъ здѣсь опредѣляется только право на пользованіе извѣстнымъ количествомъ земли [долей, полосъ]. Поэтому здѣсь, какъ и у чистыхъ общинниковъ, полосы передѣляются и переверстываются, съ тою только разницею, что у общинниковъ количество земли надѣляемой каждому домохозяину—опредѣляется сообразно платежной способности двора, а у четвертныхъ поступаетъ въ надѣлъ каждому двору то лишь количество, которое при-

надлежитъ ему по какимъ либо актамъ укрѣпленія, по куплѣ, продажѣ, наслѣдству и проч. Въ такомъ именно видѣ является четвертное владѣніе въ описываемыхъ г. Трироговымъ татарскихъ общинахъ. Что же касается до русскихъ, то однодворцы Плешивцевскаго сельскаго общества съ издавна установили у себя такой видъ владѣнія, который ничѣмъ не отличается отъ чисто-общиннаго.

Замѣчательно въ высшей степени въ русскихъ общинахъ еще такое явленіе: всѣ, выкупленные по какимъ либо поводамъ, на основ. 165 ст. положенія, надѣлы не исключены изъ разряда общинныхъ земель; собственники этихъ земель пользуются ими на основаніи такихъ же порядковъ, какъ и невыкупавшіе надѣловъ. Въ главѣ, посвященной этому предмету, весьма любопытно указаніе поводовъ къ выкупу.

Въ ту же книгу вошла составленная г. Трироговымъ программа изслѣдованія общины. Въ этой программѣ относительно почти каждаго вопроса помѣщены указанія на значеніе его.

С. Капустинъ.

СУДЬБА СИБИРСКИХЪ ЛИВИНГСТОНОВЪ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Мы весьма часто слышимъ жалобы, что земля наша велика и обильна, но мы не знаемъ своего отечества, богатства наши лежатъ втунѣ, неоткрытыми, пространства мы не извѣдали, природа не описана, вследствие недостатка изслѣдованій и наблюденій мы не можемъ воспользоваться производительно дарами великой природы, и вотъ мы взываемъ къ изслѣдованіямъ, къ наукѣ, къ ученымъ. Придите и откройте намъ наши сокровища! Но немногимъ, вѣроятно, извѣстно, во что обходятся иногда русскимъ изслѣдователямъ и ученымъ, да и вообще заѣзжему страннику, посѣщенія мѣстъ отдаленныхъ, гдѣ покровительство наукъ не вошло въ нравы, гдѣ общество живетъ въ періодѣ еще каменнаго вѣка и гдѣ въ лѣсахъ рыскаютъ не дикіе звѣри, но дикіе люди.

Счастлива у насъ только судьба иностранныхъ изслѣдователей, какъ видно по путешествію Брема и Финша. Если имъ оказываются всевозможныя попеченія и заботы благодаря «просвѣщенному содѣйствію», если они ѣздятъ вперед и назадъ съ исправниками, то судьба несчастныхъ русскихъ путешественниковъ и представителей ученыхъ обществъ составляетъ совершенный контрастъ. Подобныя размышленія являются при чтеніи корреспонденціи изъ Петропавловска отъ 23 апрѣля, присланной въ газету «Голосъ», которую дословно передаемъ.

Въ нашемъ городѣ разнесся слухъ, что привезли важнаго преступника, захваченнаго въ Ишимскомъ округѣ, причемъ у него оказалось множество огнестрѣльнаго оружія и ящикъ, въ которомъ «пока неизвѣстно что, но по меньшей мѣрѣ, динамитъ». Говорили, что преступникъ бѣжалъ изъ Петербурга. Этимъ политическимъ преступникомъ, действительно захваченнымъ въ Ишимскомъ округѣ, оказался членъ географическаго общества Галивъ, ѣхавшій на Амуръ для ученыхъ изслѣдованій, понятво, вовсе не политическаго свойства. Засѣдатель, только накануне получившій отъ губернатора секретное предписаніе о розыскѣ какого-то бѣжавшаго преступника, встрѣтивъ въ своемъ участкѣ Галива, заарестовалъ его, правявъ за розыскиваемого преступника, и, при оффиціальной бумагѣ, препроводилъ къ нашему поли-

ціймейстеру на «зависящее распоряженіе». Мотивомъ для арестованія послужили слѣдующія соображенія: а) Галивъ купецъ и членъ географическаго общества; купецъ не можетъ быть членомъ географическаго общества, значитъ—человѣкъ подозрительный; б) у Галива много огнестрѣльнаго оружія, револьверовъ и ружей—опять подозрительно; в) у Галива 50,000 рублей—очевидно, злоумышленники снабдили его для успешнаго бѣгства въ Америку; г) у Галива ящикъ; засѣдатель не рѣшился его открыть, но полагалъ, что въ немъ динамитъ; д) въ дневникѣ Галива есть такія замѣтки: такого-то числа убить кроншпепъ и прочее, а подъ симъ разумѣется совершенное имъ злодѣяніе, и засѣдатель подозрѣваетъ, что кроншпепъ не что иное, какъ убитый генералъ Стрѣльниковъ; ж) у Галива много книгъ на иностранномъ языкѣ и разные чертежи, а чертежи, извѣстное дѣло, нужны при проведеніи преступныхъ мнѣвъ. Есть и еще много соображеній, по которымъ Галивъ былъ арестованъ. Напрасно Галивъ предъявлялъ свидѣтельство географическаго общества и видъ изъ Петербурга, напрасно увѣрялъ въ своей благонадежности—это ни къ чему не привело. Отсюда, изъ Петропавловска, Галива, однако выпустили, убѣдись, что онъ именно Галивъ, а не кто другой, и тѣмъ болѣе, что здѣсь его знали многіе купцы.

Послѣ этого разсказа раскрывается намъ печальная сцена мѣстной жизни, хорошо понятная при дикости страны. Въ Ишимскомъ округѣ сидитъ засѣдатель и закусываетъ соленымъ огурцомъ, обыкновенно они выбираютъ изъ низшихъ канцелярскихъ служителей. Вѣчно ищущіе наживы, грубые и нерѣдко пьющіе запоемъ, они рѣдко находятся въ здоровомъ состояніи. Фигура внушительная, глаза на выкатѣ, утроба цѣлую волость проглотить, кулаки на подобіе висящихъ гирь, голосъ—труба, постоянные развѣзды, брань, мордобитіе, водка, не даютъ опомниться,—а тутъ предписаніе смотрѣть зорко. И вотъ эта утроба ловить проѣзжающихъ:

— Вы кто такой?—Членъ географическаго общества, путешественникъ.—Какого такого общества? Ты злоумышленникъ! въ кутузку!

— Позвольте! вопіетъ проѣзжающій.—Обыскать! это что, оружіе, динамитъ! Въ Америку везешь? Знаемъ! Птицъ стрѣлять? Знаемъ! Кроншпепъ? Га! Понимаемъ! и

толстая фигура гогочетъ и потираетъ отъ сладострастія руки.

Сибирскому засѣдателю некогда разбирать кто ѣдетъ и зачѣмъ? У него не является вопроса: «Зачѣмъ понадобилось бѣжать изъ Петербурга въ Сибирь, когда дѣлается обыкновенно наоборотъ. Зачѣмъ везти въ Америку динамитъ?» До всѣхъ этихъ соображеній ему нѣтъ дѣла. Ему предъявляется дипломъ и видъ, о путешественникѣ уже напечатано въ газетахъ, но какое дѣло ему до всего этого, когда онъ ничего не читаетъ. Его дѣло скакать и дѣйствовать. Онъ беретъ по внѣшности, по «подозрительности», и до чего можетъ разыгратъ подозрительность чловѣка невѣжественнаго и нетрезваго, примѣры на лицо. Жизнь сибирскаго засѣдателя есть вѣчное хватанье: хватается онъ бродягъ, хватается мужиковъ, хватается куши въ волостныхъ управленіяхъ, хватается первыхъ встрѣчныхъ, вся обязанность—хватать! Разбираться, соображать некогда. Чтѣ изъ этого выйдетъ? Ты, Господи, всѣи! И все это сходитъ до тѣхъ поръ, пока не донесется случайно.

И это не первый примѣръ. Мы представимъ для назиданій нѣсколько. Томскій исправникъ Ландышевъ, годъ тому назадъ, задерживаетъ на станціи иркутскаго мѣщанина съ племянницей, ѣдущихъ зимой въ Бійскъ по торговымъ дѣламъ. Садитъ въ кутузку, везетъ въ Томскъ. Оказывается, что это вовсе не бѣглецы, а мирные обыватели. Такъ какъ при арестѣ съ дѣвушкой обращались крайне неприлично, то случай этотъ былъ занесенъ въ мѣстной газетѣ, причѣмъ явился и свидѣтель изъ знавшихъ этихъ лицъ въ Иркутскѣ. Что же? отъ исправника не только появилось опроверженіе, но и оправданіе. Дѣвица, ѣхавшая въ дорожномъ сибирскомъ костюмѣ, была признана подозрительной, исправникъ пустился разбирать ея отношенія къ проѣзжающему, дѣлая намѣкъ, что она не могла объяснить родства, нашелъ ея приемы циничными и вульгарными, словомъ опозорилъ женщину, а самъ оказался рыцаремъ вѣжливости. («Сибирская Газета» № 6, 1881 г.). И все это сошло даромъ! Мало того, и газета и обличитель подверглись гоненіямъ. Что въ Сибири не читаютъ и не знаютъ о лицахъ даже командируемыхъ официально на счетъ правительства, доказательствомъ служить слѣдующій случай.

Кандидатъ петербургскаго университета, командированный отъ правительства и извѣстный путешественникъ, проѣзжаетъ Монголію и Китай; возвращаясь изъ путешествія, вѣзжаетъ въ Забайкалье, гдѣ изучаетъ распространеніе буддизма среди нашихъ инородцевъ. Благодаря знанію языка и близости съ ламами, онъ собираетъ богатую литературу, предъ нимъ открываются любопытныя вещи, какъ подъ носомъ у мѣстной администраціи дѣйствуютъ представители ламаизма. Подобныя изысканія лица свѣдущаго были бы драгоцѣнны для правительства. И вотъ, въ Забайкальской Области съ нимъ происходитъ слѣдующій курьёзъ. Имѣя право отсылать монгольскія рукописи и книги на казенный счетъ въ университетъ, онъ обращается форменной бумагой къ мѣстнымъ властямъ. Недождавшись отвѣта, онъ является къ губернатору области, проѣзжавшему здѣсь, и выражаетъ свою просьбу. Губернаторъ выполняетъ охотно просьбу и путешественникъ успокаивается. Но, вслѣдъ затѣмъ, получается новая бумага, приказывающая задержать путешественника и арестовать, какъ лицо неизвѣстное администраціи. Оказалось, что главное начальство желало имѣть подтвержденіе изъ Петербурга, а пока рѣшилось задержать путешественника. Въ отвѣтъ на запросъ, изъ Петербурга по-

лучена была слѣдующая лаконическая телеграмма отъ университетскаго начальства: «Справьтесь въ такомъ-то № «Правительственнаго Вѣстника». Картина измѣняется.

— Эй вы, бурятскія рыла, на дежурство къ его благородію. Тройку лошадей живо, для разъѣздовъ! командоваль исправникъ. Содѣйствіе, словомъ, полное! Но путешественнику, котораго уже начало страшиться населеніе, оставалось прервать изслѣдованіе и выѣхать изъ края, «посылавъ голову пепломъ».

Недавно также одинъ молодой геологъ, членъ Императорскаго географическаго общества, кандидатъ университета, несмотря на солидныя познанія, способности и извѣстность въ наукѣ, захавъ въ одну сибирскую губернію, имѣлъ неосторожность заявить себя соприкосновенностью къ литературѣ. А это, какъ извѣстно, къ наукѣ не относится и мѣстнымъ начальствомъ не терпится. Кончилось тѣмъ, что путешественнику не только было отказано въ содѣйствіи и облегченіи пути, когда онъ ѣхалъ въ пустынный районъ, но причинено столько непріятностей, сколько можно вынести у папуасовъ. Этотъ ученый не нашелъ изъ-за этого мѣста, ему мѣшали прійскать занятіе и онъ обреченъ былъ чуть не умереть здѣсь съ голода.

Такой же членъ географическаго общества въ Восточной Сибири долженъ былъ оставить край по капризу одной особы, въ силу личнаго приказанія, безъ всякихъ законныхъ поводовъ. А, между тѣмъ, это было лицо пользовавшееся уваженіемъ въ ученѣмъ мірѣ, цѣлую жизнь безкорыстно посвящавшее наукѣ, лицо извѣстное и въ краѣ имѣвшее не мало друзей, его выбирали въ секретари мѣстнаго географическаго общества и онъ могъ оказать серьезныя услуги въ отдаленномъ краѣ. А между тѣмъ этотъ начальникъ, выгнавшій ученаго, носитъ съ гордостью титулъ «покровителя» мѣстнаго ученаго общества.

Все эти факты кажутся совершенно неправдоподобными, когда узнаешь о тѣхъ попеченіяхъ и покровительствѣ, какимъ пользуются въ Сибири знатные иностранцы. Извѣстны случаи, когда иностранные агенты, снабженные уполномочіями, благополучно проѣзжали по Сибири. Они сопровождались исправниками, имъ давались казаки и т. д. Только впоследствии оказывалось кому мы покровительствовали. За то эти господа ѣдутъ съ важностью, гдѣ нужно заискиваютъ, льстятъ мѣстнымъ тузамъ, участвуютъ въ мѣстныхъ оргіяхъ и обѣдахъ, посѣщая губернскія благотворительныя учрежденія и тюрьмы, они простоудшно хвалятъ заранѣе приготовленную казенную кашу и щи, увѣряя, что лучшаго они ничего въ Англии не ѣдали. И поддаваясь на эту удочку, мѣстное начальство открываетъ имъ все, дѣлится своими официальными отчетами, смѣтами и т. п. Тутъ другой вопросъ! Не то наивныя русскія путешественники, желающіе правдиво изучить свое отечество и неумѣющіе прибѣгать къ этимъ способамъ.

Что же это за несчастная судьба нашихъ путешественниковъ и ученыхъ! Положимъ, что ученый, отправляясь въ пустыни, долженъ быть готовъ встрѣтиться съ барсами и медвѣдями, положимъ, онъ можетъ попасть въ плѣнъ къ хивинцамъ, какъ извѣстный Сѣверцовъ, ему могутъ отрубить уши, если не голову. Но зачѣмъ же его подвергать въ собственномъ-то отечествѣ этому риску? Вѣдь такъ пожалуй дальше Твери не уѣдешь и изслѣдованій не произведешь. Наконецъ, положимъ, засѣдатель большаго начальства въ Сибири, какъ и исправникъ, но пусть же они читаютъ «Правительственный Вѣстникъ», гдѣ

свѣдѣнія о путешествіяхъ и отчеты ученыхъ нерѣдко за-
носятся. Полагаемъ, найдется же возможность объяснить
имъ какъ нибудь, что если они слопаютъ путешествен-
ника, то вѣдь и въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» отче-
товъ не появится. Конечно, есть въ Сибири и такіе «про-
свѣщенные начальники», которые прямо конфиденціально
отвѣчаютъ: «содѣйствія ученому предпріятію оказывать
не намѣренъ», «не окажу», безъ всякихъ объясненій, но
тогда Императорское географическое общество въ правѣ
заявить, гдѣ тѣ районы Россійской Имперіи, которые по-
ставили себя внѣ закона человѣческаго, внѣ уваженія къ
наукѣ и просвѣщенію. Наконецъ, если придумываются
паспорты для заграничныхъ путешествій и приемы для
огражденія путешественниковъ внутри Китая, то нельзя
ли и здѣсь что-нибудь придумать.

Вообще, всё это внушаетъ грустныя мысли. Что, если
при такихъ условіяхъ, совсѣмъ не явится охотниковъ путе-
шествовать, вѣдь отечество-то можетъ такъ и остаться со
всѣми своими дарами неизслѣдованнымъ!

Сибирскій репортеръ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ Египтѣ безпорядки, подобно бывшимъ 30-го мая, не
возобновляются. Европейцы бѣгутъ. Въ Александрію прибылъ
русскій военный корабль; по слухамъ, американскія военныя
суда, находящіяся въ Средиземномъ морѣ, получили предпи-
саніе отплыть къ Александріи. Толкуютъ о новомъ египет-
скомъ министерствѣ, причемъ, какъ говорятъ, министромъ
финансовъ назначенъ Рахидъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ—
Рашидъ, министромъ юстиціи—Зульфикаръ, министромъ ино-
странныхъ дѣлъ—Деки и военнымъ министромъ—Араби-паша.
Надобно полагать, что послѣдній не оставилъ своего намѣ-
ренія сопротивляться иностранному вмѣшательству,—въ Але-
ксандріи утверждаютъ самымъ положительнымъ образомъ, что
Араби-паша заключилъ контрактъ на поставку, для египет-
скаго правительства, партіи подводныхъ минъ, вѣсомъ въ
общей сложности въ 20,000 фунтовъ. По свѣдѣніямъ «Агент-
ства Гавасъ», Англія и Франція предложили прочимъ держа-
вамъ подписать сообща протоколъ, которымъ обусловливаются
неприкосновенность египетской территоріи и дѣйствія евро-
пейскихъ государствъ въ Египтѣ не иначе какъ съ общаго
согласія. Конференція по египетскому вопросу все еще нахо-
дится въ сферѣ переговоровъ. Въ случаѣ отказа Турціи кон-
ференція состоится безъ ея участія, но все-таки будетъ со-
звана въ Константинополѣ, для бѣльшаго удобства сносятся
съ Блистательной Портой. Дервишъ-паша, уполномоченный
султанскій комиссаръ поставленъ въ-тупикъ сложностію еги-
петскаго вопроса и бездѣйствуетъ, имъ недовольны египет-
скіе офицеры, пославшіе прошеніе о низверженіи Тевфика-
паши. По свѣдѣніямъ французскихъ газетъ, Араби-паша го-
товитъ прокламацію для народа, которой онъ дастъ ходъ въ
случаѣ, если-бы иностранцы вздумали завладѣть Египтомъ.
Прокламація эта написана огненнымъ языкомъ и способна
возжечь всеобщій пламень фанатизма не только въ Египтѣ,
но и во всей Африкѣ. Въ бесѣдахъ съ иностранцами Араби-
паша грозитъ священной войною.

— Въ Бѣлградѣ 13-го іюня происходилъ совѣтъ сербскихъ
министровъ, на которомъ рѣшено, что весь кабинетъ долженъ
подать въ отставку. Полагаютъ, что портфель министерства
иностранныхъ дѣлъ будетъ переданъ г. Богачевичу, портфель
министерства внутреннихъ дѣлъ полковнику Хорватовичу и

портфель министерства финансовъ г. Петровичу. Составленіе
новаго кабинета, по слухамъ, король поручилъ бывшему воен-
ному министру Тихоміру Николичу.

— Въ Софіи, столицѣ Болгаріи, ожидаютъ пріѣзда двухъ
русскихъ генераловъ, Соболева и Каульбарса. Г. Соболевъ по-
лучаетъ назначеніе перваго министра и вмѣстѣ съ тѣмъ ми-
нистра внутреннихъ дѣлъ, а г. Каульбарсъ будетъ военнымъ
министромъ.

— Въ Англіи, въ то время, какъ проектъ репрессивныхъ
мѣръ, относящихся къ Ирландіи, прошелъ двѣ первыя стадіи,
причемъ многія статьи приняты значительнымъ большинствомъ
голосовъ, въ Гайдъ-паркѣ произошелъ митингъ въ составѣ со-
рока тысячъ человѣкъ, гдѣ былъ выраженъ положительный
и единодушный протестъ противъ принудительныхъ мѣръ въ
Ирландіи и знаменитаго билля. На знаменахъ собравшихся
красовался лозунгъ: «земля для народа». Митингъ имѣлъ ха-
рактеръ англійскаго митинга, всѣ рѣчи говорились на англій-
скомъ языкѣ. Особенное вниманіе возбуждаетъ рѣчь, произ-
несенная Джозефомъ Коуэномъ, англійскимъ членомъ парла-
мента. Ораторъ, слова котораго были приняты съ восторгомъ,
выразился, что отъ обсуждаемаго палатою законопроекта про-
изойдетъ еще большее отчужденіе Ирландіи, и что мѣры,
какъ отмѣна суда присяжныхъ, предоставленіе права поли-
ціи врывать въ частныя жилища во всякое время дня и
ночи, предоставленіе права администраціи высылать изъ стра-
ны иностранцевъ, сажать въ тюрьмы свидѣтелей и даже под-
вергать своего рода пытки съ цѣлью вынудить пока-
занія, могутъ породить послѣдствія весьма тяжелыя, судя по
тому, что тамъ творится теперь.

— Ропотъ египтянъ на чужеземное вмѣшательство начи-
наетъ проникать въ Тунисъ и волновать мѣстное населеніе,
которое съ своей стороны начинаетъ тяготиться французскимъ
протекторатомъ. Этотъ фактъ, къ удовольствію князя Бис-
марка, еще болѣе привлечетъ вниманіе Франціи къ дѣламъ
африканскимъ. Къ вооруженному движенію въ Александріи
Фрейсинъ совсѣмъ не былъ приготовленъ и на вопросы де-
путатовъ палаты далъ нерѣшительныя, темныя отвѣты, ко-
торыя были встрѣчены холодно. Фрейсинъ замѣтилъ произве-
денное имъ впечатлѣніе и намѣренъ совершенно измѣнить
тактику, т.-е. начать болѣе рѣшительныя дѣйствія.

— Несмотря на то, что обаяніе Бисмарка, какъ дѣльца
и знатока въ вопросахъ внутренней жизни нѣмецкаго народа,
пошатнулось и почти рухнуло благодаря настойчивой парла-
ментской оппозиціи, репутація канцлера какъ дипломата, по-
ставившаго Германію на степень первенствующей державы,
съ рѣшающимъ голосомъ, всецѣло сохранилась въ народѣ.
Всѣ дорого стоящія приготовления Бисмарка къ войнѣ не
вызываютъ ни малѣйшаго ропота со стороны народа. По сло-
вамъ нѣмецкихъ газетъ, въ Бисмарка вѣрятъ какъ въ ора-
кула и всякая война, объявленная Германіею, будетъ поль-
зоваться въ народѣ одинаковою популярностію. Засѣданія
парламента отсрочены по 30-е ноября.

— Въ Львовѣ, въ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяж-
ныхъ засѣдателей, идетъ политическій процессъ противъ гали-
чинскихъ русскихъ, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ
Австріи. Почти всѣ подсудимые принадлежатъ къ интелли-
гентнымъ слоямъ общества. Главныя обвиняемыя лица: старикъ
Адольфъ Добрянскій, землевладѣлецъ и бывший чиновникъ,
занимавшій въ прежнія времена одинъ изъ вліятельныхъ по-
стовъ въ Венгріи, дочь его Ольга Грабаръ, сынъ его, отсут-
ствующій и находящійся на русской службѣ Мирославъ До-
брянскій, бывший депутатъ австрійской палаты депутатовъ
Наумовичъ и журналистъ Площанскій. Всѣхъ подсудимыхъ
11 человѣкъ. Обвинительный актъ заключаетъ въ себѣ до
80-ти печатныхъ листовъ. Введеніе посвящено славянофиль-
скому вопросу. По смыслу этого предисловія, Россія, въ ко-
торой образовалась славянофильская партія, пускаетъ въ ходъ,
подъ провозглашеніемъ объединенія всѣхъ славянъ Европы и
особенно Австріи, всѣ мѣры и средства, чтобы вербовать въ
Австріи приверженцевъ славянофильской идеи и готовить
почву для своихъ цѣлей. Цѣли же эти заключаются въ осво-

божденіи отъ Австріи якобы угнетенныхъ ею славянъ и въ объединеніи ихъ въ предѣлахъ этого государства. Далѣе, по словамъ обвинительнаго акта, Мирославъ Добрянскій уже цѣлые годы работаетъ въ пользу осуществленія славянофильской идеи въ смыслѣ государственной измѣны; указывается на его переписку съ различными лицами, переписку, захваченную при арестѣ отца, сестры и др. лицъ; путешествію Добрянскаго - сына придается политической характеръ, словомъ во всемъ, въ каждомъ шагѣ Мирослава Добрянскаго австрійскимъ властямъ и прокуратурѣ грезится измѣна. Прочіе обвиняемые судятся какъ соучастники Добрянскаго сына и какъ шпионы Россіи. По мнѣнію прокуратуры, всѣ дѣйствія обвиняемыхъ носятъ характеръ государственной измѣны, которая по параграфу 59-му наказуется смертію.

Событія русской жизни.

— Высочайшимъ указомъ упраздненъ главный комитетъ по крестьянскимъ дѣламъ. Вся столичная печать, провозжая добрымъ словомъ этотъ комитетъ, высказываетъ предположеніе, что если признано возможнымъ упразднить комитетъ, стоявшій на стражѣ освободительнаго дѣла, значитъ не предвидится уже надобности въ огражденіи «Положенія 19 февраля».

— Состояніе урожая хлѣбовъ въ Россіи, какъ по официальнымъ телеграммамъ губернаторовъ, такъ и по корреспонденціямъ частныхъ лицъ, весьма неудовлетворительно. Озимые всходы во многихъ мѣстностяхъ или померзли, или вымокли. Появляются вредныя насѣкомыя.

— Въ Вилькомирскомъ и Поневѣжскомъ уѣздахъ, Ковенской губ., произошли безпорядки,—крестьяне оказывали вооруженное сопротивленіе полицейскимъ властямъ, при неполненіи послѣдними своихъ обязанностей. Становой пристава равенъ въ грудь.

— По слухамъ, въ правительственныхъ сферахъ идутъ подготовленія по вопросу о колонизаціи Приамурскаго края вообще и Южно-Уссурійскаго въ частности.

— Въ газетѣ «Минута» появилась рѣзкая статья о дѣятельности Ѳ. Ѳ. Трсова.

— Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, издание газеты «Минута» приостановлено на три мѣсяца.

— Высочайшимъ повелѣніемъ въ Восточной Сибири будетъ преобразовано общественное управленіе государственныхъ крестьянъ. За исключеніемъ Туруханскаго края и нерчинскаго горнозаводскаго округа, во всѣхъ мѣстностяхъ будутъ образованы сельскія общества и волости, а также общественное сельское и волостное управленія, по примѣру Западной Сибири.

— Газетѣ «Эхо» сообщаютъ, что графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, равнѣ своей поѣздки за границу, ожидается обратно изъ Чудова въ Петербургъ, гдѣ и пробудетъ нѣкоторое время.

— По поводу назначенія генерала Черняева туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, въ послѣднемъ номерѣ журнала «Times of India», отъ 26-го мая, помѣщена статья о будущей политикѣ Россіи въ Средней Азій. Авторъ коротко перечисляетъ факты изъ жизни генерала Черняева и дѣйствія его на Востокѣ, и изъ этого заключаетъ, что «политика Россіи должна быть непременно воинственною». Поэтому, онъ совѣтуетъ англійскому правительству приготовиться и, вмѣсто того, чтобъ апатично относиться къ дѣйствіямъ Россіи, принять, на всякій случай, необходимыя мѣры, чтобъ имѣть возможность прямо дѣйствовать въ надлежащій моментъ. «Разумѣется—заключаетъ онъ—мы должны выжидать, но бодрствовать».

— Въ газетѣ «Times of India», отъ 26-го мая, помѣшены извѣстія изъ Афганистана. Кабульскій эмиръ обратился

недавно съ рѣчью къ главнымъ начальникамъ, въ которой, между прочимъ, обратилъ ихъ вниманіе на быстрое приближеніе русскихъ къ афганской границѣ и просилъ поддерживать его въ случаѣ необходимости, на что афганцы выразили полную готовность съ своей стороны.

— Извѣстный писатель и бывший предсѣдатель комисіи по преобразованію тюремъ и ссылки, графъ В. А. Соллогубъ, скончался 6-го іюня въ Гомбургѣ. Извѣстный многолѣтними своими трудами въ литературѣ, графъ принялъ въ послѣдніе годы участіе въ обсужденіи тюремной реформы. Онъ очень симпатизировалъ Сибири и въ числѣ первыхъ былъ горячимъ противникомъ ссылки, доказывая, какое вредное вліяніе она имѣетъ для края, и проектировалъ ея отмену. Проекты его, какъ дѣятеля, не осуществлены до сихъ поръ, но память о немъ не можетъ быть чужда для сибиряковъ. Графъ былъ чуждъ тѣхъ предрасудковъ, которые господствуютъ надъ этою страной; прекрасно образованный, умъ оригинальный вполне, онъ проникъ, какою будущностью можетъ обладать этотъ край при условіяхъ развитія. Это былъ одинъ изъ тѣхъ благородныхъ лордовъ метрополіи, которые защищаютъ интересы колоній.

— Газеты продолжаютъ обсуждать выходъ графа Н. П. Игнатьева изъ министерства и дѣлаютъ предположенія насчетъ будущаго; такъ высказались «Русь» и «Московскія Вѣдомости»: «Русь», отзываясь весьма симпатично о дѣятельности графа Игнатьева, «Московскія Вѣдомости» находятъ, что политика послѣдняго времени недостаточно была рѣшительна. И графъ Лорисъ-Меликовъ и графъ Игнатьевъ, по словамъ «Моск. Вѣд.», находились подъ обаяніемъ какой-то либеральной партіи, «созывались маленькіе парламенты по кабацкому вопросу», «прокрался вопросъ о земскихъ соборахъ», говорятъ «Московскія Вѣдомости», «но никакой попытки поправить главную причину зла не было предпринято». («М. В.», № 152). Въ этомъ случаѣ «Моск. Вѣдом.» возлагаютъ полную надежду на новое министерство. «Русь», однако, предупреждаетъ, чтобы «народныя начала жизни» не были поколеблены, и опасается другихъ увлеченій, рекомендуемыхъ «Моск. Вѣд.».

— Центральнй комитетъ «Еврейскаго Союза», какъ сообщаетъ газета «Восходъ», разослалъ своимъ мѣстнымъ комитетамъ слѣдующую инструкцію относительно переселенцевъ изъ Россіи: 1) Извѣстить жертвователей, что нынѣ собираемыя суммы будутъ распределены въ самой Россіи или же между бѣглецами, перешедшими границу, преимущественно въ видахъ устройства переселенцевъ въ заатлантическихъ странахъ. 2) Союзъ будетъ отправлять за море преимущественно тѣхъ эмигрантовъ, которые выселились изъ Россіи еще въ прошломъ году. 3) Не отправлять переселенцевъ въ Америку, а сноситься предварительно съ центральнымъ или же съ берлинскимъ комитетомъ. 4) Принимать возможно меньшее число эмигрантовъ для водворенія въ Европѣ. 5) Евреи, покинувшіе Россію равнѣ недавнихъ гоненій, не должны рассчитывать на помощь комитета. 6) Не способствовать переселенію въ Палестину, гдѣ эмигранты, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ процвѣтать.

— Прокуроръ московской судебной палаты, г-нъ Гончаровъ, послалъ, по словамъ газеты «Русскій Курьеръ», министру юстиціи представленіе о преданіи суду редактора «Московскихъ Вѣдомостей», г. Каткова, по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1040 статьею улож. о «наказ.» (Диффамация, направленная противъ должностныхъ лицъ).

— Корреспондентъ «Русскаго Курьера» сообщаетъ отрывокъ изъ письма къ нему И. С. Тургенева, изъ Буживалы, въ которомъ больной говоритъ: «Меня перевели сюда третьяго дня въ надеждѣ на хорошее вліяніе перемѣны воздуха, такъ какъ прочее все не дѣйствовало. Но мнѣ, напротивъ того, хуже съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь. Прежде я не могъ ни стоять, ни ходить, а теперь и лежать не могу—по причинѣ болѣи въ груди. Остается одно: сидѣть—пока и это будетъ невозможно».

— Изъ послѣдней книги «Извѣстій общества распространения книгъ въ народѣ» видно, что оно имѣетъ собственныхъ книгоношей, которые разбѣяны не только въ центрѣ Россіи, но даже въ отдаленныхъ уголкахъ Сибири. Такъ напр., въ теченіи трехъ мѣсяцевъ двумя книгоношами распространено въ Сибири 3,358 экземпляровъ.

— Вслѣдъ за назначеніемъ новаго министра внутреннихъ дѣлъ ожидаются перемены. «Нов. Время» сообщаетъ о готовящемся преобразованіи и выдѣленіи государств. полиціи въ особое министерство. Передавали о назначеніи Ѳ. Ѳ. Трепова на высокій постъ. Но, по послѣднимъ извѣстіямъ, онъ отказался, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, и выѣхалъ за границу.

— Въ Петербургѣ ждутъ пріѣзда архангельскаго губернатора, Н. М. Баранова. «Новое Время» сообщаетъ, что онъ болѣе не вернется въ Архангельскъ и займетъ видный постъ въ Петербургѣ.

— Сообщаютъ, что московская выставка крайне бѣдна экспонентами изъ Сибири. Сибирскихъ произведеній почти не видно и они кое-гдѣ раскиданы въ жалкомъ числѣ среди другихъ отдѣловъ.

— 3 іюня, на годичномъ актѣ въ историко-филологическомъ институтѣ профессоръ Е. Е. Замысловскій прочелъ рѣчь—«Историческій очеркъ завоеванія Сибири». Авторъ издавна и подробно изложилъ исторію постепеннаго завоеванія Сибири и въ заключеніе упомянулъ о томъ, что до сего времени сдѣлано въ Сибири по всѣмъ отраслямъ науки вообще».

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

По вопросу о сибирскомъ черноземѣ. Докладъ В. В. Докучаева сельско-хозяйственному отдѣленію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Спб. 1882 г.

Специалистъ по почво-вѣдѣнію европейской Россіи, профессоръ Петербургскаго университета, обратилъ свое вниманіе между прочимъ и на сибирскія почвы. Къ этому его побудили можетъ быть тѣ факты, на которые онъ наткнулся, работая надъ составленіемъ почвенной карты Европейской Россіи. Эта карта съ объяснительной запиской издана отдѣльной брошюрой подъ названіемъ: «Схематическая почвенная карта черноземной полосы европейской Россіи (Спб. 1882). Одинъ изъ замѣчательныхъ фактовъ этой карты заключается въ томъ, что полоса самаго богатаго гумусомъ чернозема въ восточной части европейской Россіи къ востоку расширяется и достигаетъ наибольшей ширины на Уралѣ. Невольно зарождается вопросъ, что же дальше? Какое направленіе примутъ поправочныя линіи этой полосы за Ураломъ? Будетъ ли эта широкая полоса продолжаться черезъ Сибирь или нѣтъ? Можетъ быть, говоримъ мы, авторъ, чтобы дать отвѣтъ себѣ на эти возникшіе вопросы, собралъ всѣ данныя о почвахъ Сибири и изложилъ въ той брошюрѣ, названіе которой выписано вверху. Несмотря на бѣдность литературы предмета, ученый профессоръ нашелъ въ ней нѣкоторые руководящіе факты, которые дали ему возможность составить даже нѣсколько тезисовъ. Авторъ оговаривается, что эти положенія имѣютъ только относительную вѣрность, что при собраніи болѣе точныхъ данныхъ они потерпятъ существенныя измѣненія, но тѣмъ не менѣе «они сразу даютъ понятіе о состояніи вопроса, вводятъ въ данную область знанія извѣстное единство и служатъ тою мишенью, куда должны быть направлены удары критики и дальнѣйшія изслѣдованія на мѣстѣ». Литература о сибирскомъ черноземѣ не велика; указанія на сибирскій черноземъ у старыхъ авторовъ всѣ собраны въ классической книгѣ о черноземѣ Рупрехта; послѣ того появились записки о сибирскомъ черноземѣ въ статьяхъ гг. Миддендорфа, Аленина, Сабанѣева, Ядринцева, Словцова и Агапитова; къ этому авторъ присоединилъ извлеченія изъ пасемъ своихъ учениковъ, студентовъ

Преображенскаго и Кытманова, уроженцевъ Сибири, которые во время пріѣзда на родину имѣли случай осмотрѣть почву, и словесное сообщеніе г. Балкашина, сдѣланное во время чтенія доклада въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. Всѣ эти перечисленные извѣстія о черноземѣ относятся всецѣло или преимущественно къ Западной Сибири. Относительно Восточной Сибири напечатанный матеріалъ бѣднѣе; здѣсь имѣется только одна работа г. Агапитова, правда посвященная специально чернозему въ окрестностяхъ Иркутска; относительно же остальной части В. Сибири есть одни только указанія старинныхъ до-Рупрехтовскихъ авторовъ.

Химическихъ анализовъ, которые должны быть положены въ основу подобныхъ описаній, для Сибири имѣется всего одиннадцать, именно для Барабы три (сдѣланы дерптскимъ профессоромъ Швидтомъ для Миддендорфа), для южной части Тобольской губерніи пять (сдѣланы студентомъ-сибирякомъ Шешуковымъ), для Енисейской губерніи два (сдѣланы имъ же) и для Иркутска (сдѣланъ г. Шамариномъ въ Иркутскѣ), тогда какъ для европейской Россіи имѣется теперь уже свыше 200 анализовъ.

Положенія, высказанныя авторомъ въ концѣ статьи, слѣдующія: сибирскій черноземъ залегаетъ на всевозможныхъ высотахъ, составъ и строеніе его столь же разнообразно, какъ и въ европейской Россіи; подъ черноземомъ разумѣютъ въ Сибири нѣрѣдко почвы не-черноземныя, въ большинствѣ сибирскій черноземъ имѣетъ связь съ почвами озерными, болотными и солонцевыми и не представляетъ такихъ сплошныхъ площадей, какъ въ европейской Россіи; баснословно богатая растительность въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири объясняется не столько богатствомъ тамошнихъ почвъ, сколько ихъ тароватостью, дѣятельностью и большимъ количествомъ лѣтней теплоты. «Почти повсемѣстный въ Сибири переложный способъ земледѣлія, сравнительно быстрое выпашиванье, истощеніе сибирскихъ почвъ, славившихся прежде баснословнымъ плодородіемъ, незначительность въ большинствѣ случаевъ, мощность тамошнихъ почвъ, наконецъ имѣющіеся въ литературѣ анализы ихъ—все это даетъ право утверждать, что почвы Сибири далеко не такъ богаты питательными веществами, какъ привыкли думать о нихъ». Затѣмъ авторъ приходитъ къ такому общественно-практическому заключенію: «если принять все это во вниманіе, если припомнить крайне континентальный климатъ Сибири, недостатокъ мѣстами прѣсной воды, ея засухи, сибирскую язву и саранчу, то сдѣлается вполне понятнымъ, что, несмотря на все желаніе какъ можно скорѣе заселить Сибирь, подобное заселеніе Сибири крестьянами изъ сѣверной Россіи должно быть совершаемо съ величайшими предосторожностями, послѣ самаго тщательнаго обследованія имѣющихся тамъ свободныхъ земель».

Мы убѣждены, что профессоромъ, когда онъ писалъ эти послѣднія слова, руководили самыя чистыя побужденія и желанія, но боимся, что люди извѣстной партіи, проповѣдующіе, что рѣшеніе земельного вопроса въ Россіи заключается единственно въ переходѣ къ интенсивному хозяйству, воспользуются словами профессора и истолкуютъ ихъ въ смыслѣ необходимости принятія мѣръ, задерживающихъ переселенія крестьянъ въ Алтай, куда они направились въ послѣднее время. А это было бы тѣмъ прискорбнѣе, что и самъ профессоръ не признаетъ свои выводы окончательными, и выставляетъ ихъ только, какъ мишень для нападеній. Изученіе почвъ въ Сибири только начинается, о дѣльныхъ отдѣльныхъ областяхъ ея не имѣется вовсе данныхъ и по тому только, что сдѣлано—заключать о всей странѣ, преждевременно; черноземъ барабинскій едва ли типиченъ для Сибири; изъ анализовъ, приведенныхъ у г. Докучаева, болѣе богатые гумусомъ черноземы (до 10% и 11%) указываются для Ишима, Тюкалинска, Красноярска и Иркутска; бѣднѣе же гумусомъ образцы, какъ барабинскій и курганскій, взяты изъ мѣстностей, которыя представляютъ повидимому переходъ къ характеру степи, обильной солончаками. Между тѣмъ изъ Западной Сибири, о которой въ статьѣ г. Докучаева сгруппировано наибольшее число фактовъ, и на долю которой приходится большее число анализовъ (8 въ 11), не имѣется анализовъ почвъ изъ той черноземной области, которая лунообразно охватываетъ съ юго-востока барнаульскую низменность, а это-то и есть житница Западной Сибири.

Въ заключеніе своей записки не можемъ не поблагодарить г. профессора за то, что онъ посвятилъ часть своего досуга области, для которой мы специально служимъ своимъ органомъ; брошюра г. Докучаева представляетъ полное собраніе крупицъ нашего знанія о сибирскомъ черноземѣ и дѣйствительно можетъ служить исходной точкой для буду-

щякъ мѣстныхъ работъ, на которыя повидимому вымываетъ авторъ, и къ которымъ подготовилъ уже нѣкоторыхъ сибиряковъ-студентовъ (Кытманова, Преображенскаго и Шешукова). Намѣчающаеся плодотворное увлеченіе сибирской молодежи агрономіей, по всей вѣроятности, вскорѣ обогатитъ этотъ отдѣлъ нашего знанія новыми свѣдѣніями.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 8 іюня. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. $24\frac{5}{16}$ пенс. за рубль, на Парижъ $254\frac{3}{4}$ сант., на Гамбургъ $207\frac{1}{2}$ пфен. Полуимперіалы 8 р. 13 к., рубли серебр. 1 р. 35 к.; $5\frac{0}{10}$ бил. Госуд. Банка 1 вып. $94\frac{3}{4}$, 2, 3 и 4 вып. $90\frac{5}{8}$, 5 вып. $90\frac{1}{8}$. Восточный заемъ $89\frac{1}{4}$, $5\frac{0}{10}$ Первый выигр. заемъ $216\frac{1}{2}$, Второй выигр. заемъ $210\frac{1}{2}$, $5\frac{0}{10}$ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) $127\frac{1}{4}$, кредитн. 85, Облиг. Спб. гор. кред. общ. $87\frac{3}{8}$, Моск. гор. кред. общ. $87\frac{1}{4}$, $5\frac{0}{10}$ закл. лист. Тульск. зем. банка $82\frac{1}{2}$, $5\frac{1}{2}$ $\frac{0}{10}$ закл. лист. земск. банка Херс. губ. $92\frac{1}{2}$, $6\frac{0}{10}$ закл. лист. Харьк. зем. банка 95, Моск. зем. банка 99, Тифлисск. зем. банка 90, Сар.-Симб. зем. банка $87\frac{1}{2}$. Акции Спб. Части. ком. банка 243, акц. Волжск.-Камск. ком. банка 412, акц. Сиб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 60, акц. Сар.-Симб. зем. банка 80, акц. парох. общ. «Кавк. и Мерк.» 458, акц. общ. «Самолетъ» 182, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 254, акц. Юго-Зап. ж. д. 94, акц. Рыб.-Бол. ж. д. $74\frac{1}{2}$, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. $87\frac{1}{2}$. Настроеніе биржи съ курсомъ слабѣе, съ бумагами тихо, цѣны держатся.

== НОВЫЯ КНИГИ ==

ОЧЕРКИ СВѢРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ

ПУТЕШЕСТВІЕ 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Цѣна 3 р.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИА.

КЪ ЮБИЛЕЮ ТРЕХСОТЛѢТІЯ.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7; также въ конторѣ Редакціи „Восточное обозрѣніе“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

„ВРАЧЪ“

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гігіены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ 1882 году по той-же программѣ и въ томъ-же объемѣ, какъ и въ истекшемъ году, а именно:

1) Статьи по всѣмъ отраслямъ клинической медицины и по такимъ вопросамъ неклиническихъ медицинскихъ наукъ, которые имѣютъ прямой клинической интересъ.

2) Статьи по общественной частной гігіенѣ.

3) Статьи объ образованіи, бытовыхъ условіяхъ и общественной дѣятельности врачей.

4) Біографіи, некрологи и статьи по исторіи медицины, преимущественно русской.

5) Критическія статьи и рецензіи нѣкоторыхъ иностранныхъ и главнѣйшихъ русскихъ книгъ, касающихся программы „Врача“.

6) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ, могущихъ интересовать врачей.

7) Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ текущей журнальной прессы какъ иностранной, такъ и русской.

8) Хроника всѣхъ явленій русской и заграничной жизни, по скольку эти явленія представляютъ спеціальныи интересъ для врачей; слухи, правительственныя сообщенія.

9) Всякаго рода объявленія, за исключеніемъ рекламъ и объявленій о тайныхъ средствахъ.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора, профессора Вячеслава Алексѣевича Манассѣина (Петербургъ, Симбирская, 12, кв. 14).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 руб.; за полгода 4 р. 50 к. Подписка принимается у издателя — Карла Леопольдовича Риккера (Петербургъ, Невскій, 14).

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

Ежемесячный научный, литературный и политическій журналъ, безъ предварительной цензуры.

Подписка на 1882 годъ (третій годъ изданія) безъ доставки—15 р.; съ доставкой въ Москвѣ—16 р.; съ пересылкой—17 р.; за границу—19 р. Подписка принимается въ Москвѣ въ конторѣ журнала, на Долгоруковской улицѣ, домъ Дреземейера, и въ отдѣленіи конторы, въ д. Петровскихъ ливій. При конторѣ Н. Печковской.

Редакторъ С. А. Юрьевъ.

Редакторъ-Издатель В. М. Лавровъ.

МАГАЗИНЪ

УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ И ПОСОБІЙ

С. Г. Александрова, въ Омскѣ,

высылаетъ по столичнымъ цѣнамъ учебныя книги и пособия по программамъ всѣхъ учебныхъ заведеній Сибири и Туркестанскаго края. Пересылка на счетъ покупателей.

Большой выборъ писемъ и чертежн. принадлежностей.

IV ГОДЪ.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“.

1882 ГОДЪ.

Большой иллюстрированный журналъ съ разными приложениями и роскошными преміями; выходитъ еженедѣльно (въ годъ 52 №№ или два большихъ тома въ 1,200 страницъ и около 1,000 гравюръ).

Въ 1882 году въ журналѣ будутъ особенно подробно иллюстрированы: 1) Предстоящее коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ, и 2) Всероссийская художественно-промышленная выставка въ Москвѣ.

При журналѣ ежемѣсячно рассылаются бесплатно: 1) Двѣнадцать художественныхъ премій и 2) Новѣйшія парижскія моды. Кромѣ того всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію, роскошную ОЛЕОГРАФІЮ

съ новой картины проф. В. П. Верещагина: «ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА», на исполненіе которой ассигновано 15,000 рублей.

Подписная цѣна на годъ: безъ доставки въ Спб. 6 руб., съ доставкой въ Спб. 7 руб., для иногородныхъ 8 руб., за границу 10 р. Подписка принимается: въ Спб., въ конторѣ редакціи, по Николаевской улицѣ, домъ № 48.

С.-Петербургъ. Типографія И. П. Воинова, Литейный просп., д. № 35.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.